

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

8/2015

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»

Рассказы учеников Рязанской школы-интерната № 26

1

ПРОБА ПЕРА

Елизавета Олар. Стихи

6

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков. Стихи

9

Валерий Брюсов. Стихи

13

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова. Стихи

27

Наталья Лосева. Рассказы

31

Александр Дорофеев. Дюжина из джунглей

39

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ

Михаил Трофимов. Валерий Ярушин:
«Делать то, что близко сердцу!»

56

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

67

СПОРТСМЕНУ И БОЛЕЛЬЩИКУ

Календарь чемпионата России по футболу
2015 — 2016 гг.

73

ЗАТЕЙНИК

85

На 1-й странице обложки — секция дзюдо в Уфимской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате № 28 для слепых и слабовидящих детей

На 4-й странице обложки — картина Яны Лисиной «Дракон». Смешанная техника

Корректор Е.М. Денисенко
Фотограф И.О. Бруштейн
Компьютерная вёрстка Н.И. Кочетковой
Рисунки С.В. Винокуровой

Подписано в печать 24.07.2015. Формат 60x90¹/₈.
Усл. печ. л. 12. Тираж 198 экз. Зак. № 60.

Цена 1 экз. — 25 руб.
Индекс подписки на полугодие — 81661
Индекс подписки на год — 81683

Адрес редакции: 127015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а
Телефон/факс: 8-495-685-27-48
e-mail: schoolvestnik@mail.ru
ОАО «Молодая гвардия»

Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Российской Федерации 5 ноября 1993 года
Регистрационный № 012153

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Отпечатано в типографии ООО «ИПТК «Логосвос»
129164, Москва, ул. Маломосковская, д. 8, корп. 2

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»

«ШВ» продолжает публиковать рассказы учеников Рязанской школы-интерната № 26 о своих родных — героях Великой Отечественной войны.

Арина Гурман
ученица 4 класса

СПАСИБО

Спасибо всем, кто жизнь отдал
За Русь родную, за свободу,
Кто страх забыл и воевал,
Служа любимому народу.
Спасибо вам,
Ваш подвиг вечен,
Пока жива моя страна.
Вы в душах наших,
В нашем сердце.
Героев не забудем
Никогда!

Я хочу рассказать вам о моём замечательном герое-прадедушке — Фроленко Андрее Андреевиче.

Мой прадедушка родился 7 ноября 1921 года в селе Преображенском Крутинского района Омской области. В 1939 году он поступил в Томское артиллерийское училище, которое окончил в июне 1941 года, и сразу был

призван на Северо-Западный фронт в звании лейтенанта. С 4 сентября 1941 года в составе войск Ленинградского фронта участвовал в обороне Ленинграда в условиях полной блокады города. Во время обороны и освобождения Ленинграда получил три ранения. После извлечения осколков из ран каждый раз возвращался в боевой строй.

За свои боевые подвиги в составе войск Ленинградского фронта указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года награждён медалью «За оборону Ленинграда», 2 ноября 1943 года награждён орденом Красной Звезды. 16 декабря 1944 года он был переведён в 48 артиллерийский полк 13 стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении Чехии, Польши, Чехословакии. 24 марта 1945 года в районе города Нойштадт под командованием моего прадедушки Андрея была отбита атака противника, в результате которой было уничтожено около 30 солдат, 3 пулемета, 2 орудия прямой наводки, 2 пулемётные точки и 2 миномётные батареи. За проявленное мужество и стойкость в бою при отражении контратак противника приказом артиллерии 59 армии Украинского фронта от 27 апреля № 027-н 1945 года был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Победу Андрей Андреевич встретил под Прагой в звании майора.

В послевоенный период мой прадедушка проходил службу в Киевском военном округе в 7 стрелковой бригаде. С 1949 по 1955 г. учился в Военной артиллерийской ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени академии имени Дзержинского. С июля 1955 года служил в Тамбовском артиллерийско-техническом Краснознаменном училище начального цикла.

В течение всей жизни ранения, полученные во время войны, давали о себе знать. Умер мой прадед 8 декабря 1980 года в возрасте 59 лет. Вся наша семья и я очень гордимся моим прадедушкой! Мы всегда его будем помнить и навещать место его захоронения, расположенное в городе Тамбове. Спасибо тебе, прадедушка!

Никита Деревицкий
ученик 4 класса

БОЕВОЙ ПУТЬ ПРАДЕДА

Моего прадеда звали Ильин Трофим Фёдорович. Он родился в 1911 году. Воевал в финскую и в Великую Отечественную войны, был инструктором парашютного дела, летал на боевые задания с курсантами.

Во время Великой Отечественной войны мой прадед Трофим жил с семьёй в Ленинграде. Его жену звали Лукерья. У него было 4 дочери: Тамара, Нонна, Светлана, Татьяна. Во время блокады Ленинграда его семью эвакуировали в Киевскую область. Во время этого погибли его 2 дочери: Светлана и Татьяна.

3 гвардейский полк, в котором служил мой прадед, прошёл путь с самого начала войны от Москвы и до Берлина. Есть даже карта боевого пути полка. Вернулся дед в 1947 году с многочисленными орденами и медалями.

После войны прадед Трофим уехал в Сибирь и работал там токарем. Встречаясь с ветеранами, побывал во многих городах страны. Я горжусь своим прадедом!

Очень жаль, что после того, как он прошёл всю войну, дед пропал без вести в мирное время, в 1997 году.

Елизавета Кузнецова
ученица 4 класса

В МОЕЙ СЕМЬЕ БЫЛИ ГЕРОИ

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

Прошло много лет со дня Великой Победы над фашистскими захватчиками, но в каждой семье берегут фотоснимки своих родных и близких, тех, кто подарил нам мирное небо над головой.

И мои прабабушки и прадедушки внесли свой вклад в это правое дело.

Моя прабабушка (мама папиного отца) Кузнецова Мария Андреевна (25 января 1917 года рождения) родилась в с. Топтыково Муравлянского района Рязанской области. 7 августа 1958 года награждена медалью «Материнская слава» 2-й степени, так как родила и воспитала пятерых детей. Награждена юбилейными медалями в честь 30-летия и 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. как участница трудового фронта.

Мой прадедушка (дед отца) Кузнецов Дмитрий Фёдорович родился 11 сентября 1913 года в с. Топтыково Муравлянского района Рязанской области. Он был призван в армию в 1939 году, воевал на Белорусском фронте под городом Могилёвом, попал в плен — бежал. Летом 1944 года лежал в госпитале, был ранен в кисть левой руки. Мой прадед награждён орденом Великой Отечественной войны, юбилейными медалями в честь 30-летия, 40-летия, 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., медалью Жукова (6 марта 1995 года).

Родной брат прадедушки Кузнецов Михаил Фёдорович пропал на войне без вести.

Сестра моего прадедушки (отца матери) Позднякова Вера Марковна родилась 30 сентября 1924 года. В тяжёлые годы войны она трудилась в тылу врага. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». У неё также есть юбилейные медали «60»- и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Я очень горда, что в моей семье были такие герои! И память об этих героях мы будем хранить и беречь всегда!

ПРОБА ПЕРА

Елизавета Олар

ГРОЗА

Я проснулась. И открыв глаза,
Вижу: начинается гроза!
Дождик брызжет, молния сверкает,
Гром весёлый музыку играет.
Я уснула снова
С музыкой грозы,
А когда спала я,
Видно, в те часы
Музыка закончилась
Каплями росы.
Дождик лишь остался,
Музыка пропала.
Проспала грозу я,
И мне грустно стало.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Кончается гроза, а я стою
И песенку про дождик я пою.
Вот грянул уж последний гром,
Исчез последних молний свет,
И полон тишины весь дом,
Грозы над ним уж больше нет.
И выйду я на улицу потом,

И пустоват окажется мой дом.
А я под небом встану, где вот-вот
Засветит звёзд весёлый хоровод!

БЕРЁЗА

Стоит берёза у реки
Пожарам жутким вопреки.
Тут лес горел,
Сгорело здесь немало,
Берёза всё же как-то устояла.
Но вот опять пожар!
Земля вся прогорела,
Берёза эта стойкая сотлела,
Иссохли в ближней речке даже воды...
Всё началось с сухой-сухой погоды.

ПРИЛЁТ ПТИЦ

Солнце светит, веселится,
Прилетят к нам скоро птицы,
Будут звонко щебетать,
Надо домик им создать.
С папой мы взялись за дело,
Сделали им домик белый.
Птицы смело залетели
И компанией запели!

У меня на душе цветут цветы,
У меня на душе мурлычут коты,
У меня на душе птицы поют,
У меня на душе покой и уют!

РУЧЕЁК

Иду, иду по улице,
Глаза от солнца жмурятся.
Вдруг вижу — ручеёк бежит,
Чуть дальше — камушек лежит.
Вот ручеёк дотёк туда,
И встала быстрая вода.
Булыжник сдвину я ногой.
Беги, ручей мой дорогой!

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Когда окончилась война,
Обрадовалась вся страна,
Что звуки стихли фронтовые,
Солдаты есть ещё живые.
И раздался победы крик,
У всех зажглись улыбки вмиг!
Окончились несчастья, беды.
Мы победили, с Днём Победы!
Спасибо нашим ветеранам,
Изведавшим и боль, и раны.
Вас, наши прадеды и деды,
Мы поздравляем с Днём Победы!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

Сидит старик, пригревшись на крыльце.
Седая голова, как снег, на фоне тёмном,
Свет солнечный на сморщенном лице,
В безоблачную высь с улыбкой обращённом.
Он лютые морозы победил.
И понял он: жизнь и весна — едины!
Ещё у солнца, может, хватит сил,
Чтоб вслед за льдами растопить седины?!

БУМАЖНЫЙ ЖУРАВЛИК

Бумажный журавлик,
Беспечная птица,
Кружит над землёю,
Упасть не боится.
Расправил свои
Белоснежные крылья,
Летит вдоль дороги
Над медленной пылью.
Позвал его ветер
В края голубые,
Где все журавли
Настоящие были.
Не слушай ты ветра,
Журавлик мой милый,

Лететь так далёко,
А хватит ли силы?..
Но он, сотворённый
Из школьной тетрадки,
Сигналит упрямо:
«Лечу! Всё в порядке!»

СИРЕНЬ

Немыслимо сберечь весной сирень
От жадных рук, от банок из-под соков.
Ну что бы ей расти, укрытой в тень,
Или расти в колючках и высоко!
Так нет же!
Вечно на виду у всех,
И каждому глядит в глаза открыто.
Как дорого обходится успех...
Изломана, растоптана, забыта.

РАЗГОВОР С ПЕРЕПЁЛКОЙ

— Веселись, веселись, веселись! —
Так советует мне перепёлка.
— Ты подумай, что в возгласах толку.
Ты весельем своим поделись.
— До утра, до утра, до утра!
— В чём веселью такому причина?
Я не вовсе ещё дурачина —
Колобродить всю ночь...
— Спать пора!
Спать пора! Спать пора! Спать пора!
— Вот заладила!
Слышишь?

Зеваю.
И тебе снов приятных желаю.
Вот теперь ты права:
Спать пора.

В речку смуглая луна
Из-за туч шагнула,
Без помощников, одна,
Сети протянула.
Зацепилась за кусты,
Порвала все снасти.
— Что такое ищешь ты?
— Как и всякий... счастье.

Не печалься о прожитом дне,
Календарный срывая листок.
Новый день — это новый поток,
Что ворочает камни на дне.
Сколько их, беспощадных камней
Бытия обкатала вода.
Круглый камень совсем не беда,
Острый — ранит гораздо больней.

Бабочка летит на свет,
Кружит у лампы,
Крылья обжигает
И падает мне на тетрадь.
Беру на ладонь её,

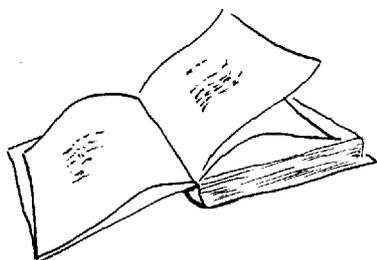
Бросаю в ночь, в прохладу,
Но она опять летит на свет
И опять обжигает крылья.

Звёзды строятся в нотные знаки.
Проиграй же скорее их —
Хриплым лаем бродячей собаки,
Завыванием кошек ночных.
Грузовик пролетит, громыхая.
Музыкант, ты не будь слишком горд
И, клавир поутру закрывая,
Не скупись на последний аккорд.

...Это вовсе не камень,
А упавшая когда-то звезда.
Пройдите босиком по улицам старого города.
Вы почувствуете тепло булыжника...
Вы говорите: камни нагрелись от солнца?
Тогда проскочите по тем же улицам
Ночью верхом.
Вы увидите, что из-под копыт летят искры.
И опять возраженье в ответ:
«Кто это теперь на коне
Скачет по спящему городу?!»
Видимо, я ничего не смогу доказать...
А поверьте мне на слово!..
Без доказательств!..
Поверьте, что, живя на земле,
Человек часто ходит по звёздам.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

1873 — 1924

«Если б мне жить сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня», — писал Валерий Брюсов, крупнейший русский поэт первой четверти XX в. Он известен как

автор повестей и романов, как драматург и переводчик, теоретик искусства и литературный критик, исследователь стиха, журналист, редактор, педагог, организатор литературной жизни. Но для современников и последующих поколений он был и остался прежде всего поэтом.

Его путь в литературе был непростым и нелёгким, он был полон многочисленными поворотами, подъёмами и срывами.

Поэт родился в зажиточной купеческой семье. С детства его самым большим увлечением было чтение. Читал он всё, что попадалось под руку, — биографии великих людей, сочинения по естественной истории, приключенческие и французские бульварные романы и все научные книги, которые находил в домашней библиотеке. В то же время выбор книг был ограничен существовавшей в семье установкой: сознательно изымалась литература религиозного содержания. «От сказок, — вспоминал поэт, — от всякой „чертовщины“ меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножать». В гимназические годы будущий поэт увлёкся математикой, любил её «непобедимую логику», в университете

в сферу его интересов вошла философия, что в значительной мере повлияло на формирование убеждения Брюсова в правомерности существования множества равноправных истин.

В 1890-е годы Брюсов решил всерьёз посвятить себя литературе. Знакомство с поэзией французских символистов решило его творческую судьбу. «Это — декадентство. Что ни говорить, — записал молодой поэт в дневнике, — но будущее будет принадлежать ему, особенно, когда оно найдёт достойного вождя. А этим вождём буду Я! Да, Я!»

«Декадентский бунт» 1890-х годов привлёк внимание критики во многом благодаря его дерзким эскападам. Высочайшая самооценка (первый поэтический сборник назван «Шедевры»), демонстративный эгоцентризм и самоутверждение (второй сборник озаглавлен «Это — Я»), шокирующая современников эротика, стремление к редкой экзотической рифме — всё это говорит о сознательно избранной литературной стратегии: поэт стремится не только разрушить привычные стереотипы восприятия, но и утвердить право художника на полную свободу творческого самовыражения. Андрей Белый, сравнив поэта со «стенобитным тараном», заметил, что «идушие вслед за ним ощущали вольнее себя».

В 1900 — 1906 годах поэт выпустил три сборника, они сразу же были признаны среди символистов «книгами изумительных свершений». Наступательный пыл раннего творчества сменился в них отказом от крайностей декадентства, установкой на предельно широкий культурный диапазон. Теперь поэт обращается не только к узкому кругу своих единомышленников, но и к

широкой читательской аудитории. Брюсов пробует себя в освоении исторической тематики, но поэт-символист далёк от стремления к объективной достоверности. В одном из писем к М. Горькому он признавался: «У меня везде — и в Скифах, и в Ассаргадоне, и в Данте — везде моё Я».

С начала века русское новое искусство во всех проявлениях (литература, живопись, театр, музыка) всё более упрочивается. С увлечением Брюсов составляет альманахи «Северные цветы», каждый номер которых можно рассматривать как антологию новой поэзии. Поднимается вторая волна символизма, давшая имена Андрея Белого, Александра Блока, Вячеслава Иванова. «Воспитателем вкуса» и «учителем стиховедения» был Брюсов для начинающего писателя А. Белого, с которым у него сложатся отношения в начале приязни и любви, а далее — ревностной ненависти, чуть не приведшей к дуэли.

Книга стихов В. Брюсова «Венок», которую мэтр символизма считал вершиной своего творчества, вышла в свет, когда в Москве вспыхнуло Декабрьское восстание. Трагические события отрезвляюще подействовали на поэта: теперь революционеры виделись ему гуннами, то есть варварами и разрушителями старой культуры.

Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром!
Слышу ваш топот чугунный
По ещё не открытым Памирам.

Но в поисках всё новых и новых средств художественной выразительности рамки «нового искусства»

становятся для поэта оковами. «Я должен все силы своей души направить на то, чтобы сломать преграды, за которыми мне открываются какие-то новые дали... Ах, то воистину должен быть волшебный жезл, воистину новые слова: не слова о безумии... не слова о нежном счастье... и уж конечно не слова из революционного словаря...» — делился поэт своими надеждами с писательницей-символистка Н. Петровской.

В 1910-е годы, в период острых дискуссий о символизме, Брюсов становится противником программы дальнейшего развития этого направления, предложенной Вяч. Ивановым и А. Блоком. Он категорически не принимал религиозной и мистической тематики, навязываемой, по его мнению, младосимволистами.

Ещё до начала Мировой войны Брюсов задумал сборник стихотворений, смысловым стержнем которого был бы «неукротимый, непобедимый призыв к жизни». Книга была почти закончена, когда поэт отправился на фронт корреспондентом. Включив в рукопись и военные стихи, Брюсов выпустил книгу «Семь цветов радуги». Как писал о ней рецензент, «утрата бывшего творческого напряжения открыла место переживаниям простым и житейским», «прежний ницшеанец заговорил простым человеческим языком».

Из-за условий военного времени и послереволюционной разрухи Брюсов не может опубликовать новые книги. В рабочем кабинете поэта растёт количество папок с готовыми материалами, которые пока негде печатать. Только Максим Горький через несколько месяцев будет давать из номера в номер в своём журнале лекции Брюсова о литературе «Учители учителей». В лекциях о литературе Брюсов почётное место отводил Пушкину.

В советское время Брюсов активно участвует в строительстве новой культуры: заведует Книжной палатой, Отделом научных библиотек и Литературным отделом при Наркомпросе. В 1921 году по его инициативе был создан Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ). Это был творческий вуз, помогающий раскрыться, найти себя одарённому от природы человеку. В декабре 1923 года общественность отмечала пятидесятилетний юбилей Брюсова. От Народного комиссариата по просвещению поэта поздравил А.В. Луначарский.

Летом 1924 года Брюсов взял двухмесячный отпуск. Бесперывный, в течение ряда лет, напряжённый труд ослабил и без того не слишком крепкий от природы организм поэта. Вместе с женой он отправился в Крым. Перед отъездом в Москву Брюсов заехал в Коктебель к Волошину. У него собрались гости: писатели, поэты, музыканты, давние друзья хозяина. Отмечали его день рождения. Устроили шуточный карнавал с переодеваниями, с живыми картинами. На другой день отправились в горы. В горах их застала гроза и сильный дождь. Брюсов вымок до нитки. К вечеру Брюсов почувствовал себя плохо: у него был жар, начался кашель.

В Москве, не вполне выздоровев, Брюсов ушёл в повседневные дела и обязанности. Во ВЛХИ предстоял первый выпуск студентов, и Брюсов-ректор придавал этому событию большое значение. Он инспектирует работу преподавателей, читает лекции студентам, все дни проводит в институте. В октябре он опять слёг. Врачи поставили диагноз: крупозное воспаление лёгких.

Когда температуру удавалось сбить, Валерий Яковлевич пытался работать — писать рецензию на книгу Безыменского. Но болезнь прогрессирует, и силы оставляют поэта. 9 октября 1924 года поэта не стало.

Белая роза дышала на тонком стебле.
Девушка вензель чертила на зимнем стекле.
Голуби реяли смутно сквозь призрачный снег.
Грёзы томили всё утро предчувствием нег.
Девушка долго и долго ждала у окна.
Где-то за морем тогда расцветала весна.
Вечер настал, и земное утешилось сном.
Девушка плакала ночью в тиши, — но о ком?
Белая роза увяла без слёз в эту ночь.
Голуби утром мелькнули — и кинулись прочь.

ОБЛАКА

Облака опять поставили
 Паруса свои.
В зыбь небес свой бег направили,
 Белые лады.

Тихо, плавно, без усилия,
 В даль без берегов
Вышла дружная флотилия
 Сказочных пловцов.

И, пленясь теми сферами,
 Смотрим мы с полей,
Как скользят рядами серыми
 Кили кораблей.

Но и нас ведь должен с палубы
 Видеть кто-нибудь,
Чьё желанье создавало бы
 Этот водный путь!

Свиваются бледные тени,
Видения ночи беззвёздной,
И молча над сумрачной бездной
Касаются наши ступени.

Друзья! Мы спустились до края!
Стоим над развёрзнутой бездной —
Мы, путники ночи беззвёздной,
Искатели смутного рая.

Мы верили нашей дороге,
Мечтались нам отблески рая...
И вот — неподвижны — у края
Стоим мы, в стыде и тревоге.

Неверное только движенье,
Хоть шаг по заветной дороге, —
И нет ни стыда, ни тревоги,
И вечно, и вечно паденье!

Качается лестница тише,
Мерцает звезда на мгновенье,
Послышится ль голос спасенья:
Откуда — из бездны иль свыше?

ЛЕСТНИЦА

Всё каменней ступени,
Всё круче, круче восход.
Желанье достижений
Ещё влечёт вперёд.

Но думы безнадежней
Под пылью долгих лет.
Уверенности прежней
В душе упорной — нет.

Помедлив на мгновенье,
Бросаю взгляд назад:
Как белой цепи звенья —
Ступеней острых ряд.

Ужель в былом ступала
На всё нога моя?
Давно ушло начало,
В безбрежности края,

И лестница всё круче...
Не оступлюсь ли я,
Чтоб стать звездой падучей
На небе бытия?

ЖЕНЩИНЕ

Ты — женщина, ты — книга между книг,
Ты — свёрнутый, запечатлённый свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты — женщина, ты — ведьмовский напиток!
Он жжёт огнём, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.

Ты — женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звёздной,

Ты — в наших безднах образ божества!
Мы для тебя влечём ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся — от века — на тебя!

К ПОРТРЕТУ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Казался ты и сумрачным и властным,
Безумной вспышкой непреклонных сил;
Но ты мечтал об ангельски-прекрасном,
Ты демонски-мятежное любил!

Ты никогда не мог быть безучастным,
От гимнов ты к проклятиям спешил,
И в жизни верил всем мечтам напрасным:
Ответа ждал от женщин и могил!

Но не было ответа. И угрюмо
Ты затаил, о чём томилась дума,
И вышел к нам с усмешкой на устах.
И мы тебя, поэт, не разгадали,
Не поняли младенческой печали
В твоих как будто кованных стихах!

ВЕК ЗА ВЕКОМ

Взрывают весенние плуги
Корявую кожу земли, —
Чтоб осенью снежные вьюги
Пустынный простор занесли.

Краснеет лукаво гречиха,
Синеет младенческий лён...

И снова всё бело и тихо,
Лишь волки проходят, как сон.

Колеблются нивы от гула,
Их топчет озлобленный бой...
И снова безмолвно Микула
Врезает им грудь бороздой.

А древние пращурь зорко
Следят за работой сынов,
Ветлой наклоняясь с пригорка,
Туманом вставая с лугов.

И дальше тропой неизбежной,
Сквозь годы и бедствий и смут,
Влечётся, суровый, прилежный,
Веками завещанный труд.

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Ранняя осень любви умирающей.
Тайно люблю золотые цвета
Осени ранней, любви умирающей.
Ветви прозрачны, аллея пуста,
В сини бледнеющей, веющей, тающей
Странная тишь, красота, чистота.

Листья со вздохом, под ветром, их нежащим,
Тихо взлетают и катятся вдаль
(Думы о прошлом в видении нежащем).
Жить и не жить — хорошо и не жаль.
Острым серпом, безболезненно режущим,
Сжаты в душе и восторг и печаль.

Ясное солнце — без прежней мятежности,
Дождь — словно капли струящихся рос
(Томные ласки без прежней мятежности),
Запах в садах доцветающих роз.
В сердце родник успокоенной нежности,
Счастье — без ревности, страсть — без угроз.

Здравствуйте, дни голубые, осенние,
Золото лип и осин багрянец!
Здравствуйте, дни пред разлукой, осенние!
Бледный — над яркими днями — венец!
Дни недосказанных слов и мгновения
В кроткой покорности слитых сердец!

*Что устоит перед дыханьем
И первой встречей весны!*

Ф. Тютчев

Снова, с тайной благодарностью,
Глубоко дышу коварностью
В сердце льющейся весны,
Счастье тихое предчувствую
И живой душой сопутствую
Птицам в даях вышины.

Снова будут сны и радости!
Разольются в поле сладости
Красных кашек, свежих трав.
Слух занежу в вешней прелести,
В шуме мошек, в лёгком шелесте
Вновь проснувшихся дубрав.

Снова ночи обнажённые
Заглядятся в воды сонные,
Чтоб зардеться на заре.
Тучка тонкая привесится
К золотому рогу месяца,
Будет таять в серебре.

Эти веянья и таянья,
Эти млеянья и чаянья,
Этот милый майский шум, —
Увлекая к беспредельности,
Возвращают тайну цельности
Снов и мира, слов и дум...

ПОКОРНОСТЬ

Не надо спора. Буду мудрым.
Склонюсь покорно головой
Пред тем ребёнком златокудрым,
Что люди назвали Судьбой.

Пусть он моей играет долей,
Как пёстрым, маленьким мячом.
Взлетая, буду видеть поле,
Упав, к земле прильну лицом.

Есть радость в блещущем просторе
И в нежной свежести росы,
Люблю восторг и славлю горе,
Чту все виденья, все часы.

Хочу всего: стихам певучим
Томленья чувства передать;

Над пропастью, по горным кручам,
Закрыв глаза, идти опять;

Хочу в твоём спокойном взоре
Увидеть искры новых слёз;
Хочу, чтоб ввысь, где сладко горе,
Двоих — один порыв вознёс!

Но буду мудр. Не надо спора.
Бесцелен ропот, тщетен плач.
Пусть вверх и вниз, легко и скоро,
Мелькает жизнь, как пёстрый мяч!

БИБЛИОТЕКИ

Власть, времени сильней, затаена
В рядах страниц, на полках библиотек:
Пылая факелом во мгле, она —
Порой язвит, как ядовитый дротик.

В былых столетьях чей-то ум зажжёт
Сверканье, — и оно доныне светит!
Иль жилы тетивы напярчь возмог, —
И в ту же цель стрела поныне метит!

Мы дышим светом отжитых веков,
Вскрывающих пред нами даль дороги,
Повсюду отблеск вдохновенных слов, —
То солнце дня, то месяц сребророгий!

Но нам дороже золотой колчан
Певучих стрел, завещанный в страницах,

Оружие для всех времён и стран,
На всех путях, на всех земных границах.

Во мгле, куда суд жизни не достиг,
Где тени лжи извилисты и зыбки, —
Там дротик мстительный бессмертных книг,
Веками изоцрён, бьёт без ошибки.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова

ТАРАКАНИЙ ПИР

Под столом у Никиты собрание,
Не обычное, а тараканье!
Веселятся с утра тараканы,
Наполняют тарелки, стаканы.

«Слава! Слава Никите! — кричат. —
Мы так любим пюре и салат,
Чёрный хлеб, макароны и сыр,
Рыбу, рис и, конечно, зефир!

Ты почаще всё это роняй,
Крошки веником не выметай!
Будешь лучшим из наших друзей
И Царём тараканьих царей!»

АМБАРНЫЕ ВОРИШКИ

Недаром придумали люди замки
Навесить на двери амбара:
Они от воров
Охраняют мешки,
А также запасы
Зерна и муки
И кучу другого
Товара.

Но только в амбарах
тайком по ночам
Шныряют другие воришки:
Мешки им огромные
не по плечам,
Они проМЫШляют там
по мелочам —
сМЫШлёные серые мышки.

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ СОЛНЦЕ?

Маленькая дочка
Папе говорит:
«Из чего, скажи мне,
Солнце состоит?»
Папа удивился:
«Вот так поворот!
В Солнце есть
Железо,
Магний,
Водород,
И, конечно,
Гелий,
Натрий
И азот».

Дочка помолчала
И сказала вдруг:
«Нарисую лучше
Я лучи и круг.
Только, пап, не надо
Зря переживать...

Просто не умею
Гелий рисовать...»

ГЕНЕРАЛ ДЫРЯВЫЙ ЗОНТ

Генерал Дырявый Зонт
Отправляется на фронт,
Пушку, саблю и винтовку
Он с собою не берёт.

Старый Зонт — боец бывалый —
Воевал он, и не мало,
Роте юных новобранцев
Отдавал приказ: «Вперёд!»

Сверху — брешь, как от кинжала —
Нападение отражал он:
Ветра резкого порывы,
Сильный дождь, смертельный град.

Вышел он давно в отставку —
Был отставлен он за лавку,
Но не может жить без боя
Бравый, истинный солдат!

Держит путь за горизонт,
Генерал Дырявый Зонт,
Потому что наступает
Штормовой холодный фронт...

КУДА СПРЯТАЛСЯ ВОР?

Боялся вор темницы
И думал он три дня:

«В каких словах бы скрыться,
Чтоб не нашли меня?»

Он прятался в раствоРе,
В кроссВОРде, во дворе,
Скрывался в разговоРе
С двОРняжкой в конуре.

Найти в ВОРсинках, в шубе,
И в ВОРоте пальто,
В скВОРечнике на дубе
Не мог его никто.

Но двОРник, Дядя Ваня,
ПровОРней вора был,
Он в двОРницком чулане,
Воришку изловил!

ГЕНЕРАЛ В ОТСТАВКЕ

Хоть в отставке генерал
И давно не воевал —
Он на огороде
Нынче воеводит:

— Стройно, по порядку
Марш, горох, на грядку!

— Плохо с дисциплиной
у куста малины!

— Чёрная смородина,
Постоим за Родину!

— Кто-то вылез?
Не в строю?
Берегитесь!
Прополю!

Ну, а с нарушителем
Он всегда решителен:
Разговор

предельно

прост:

— На компот!

Или:

— В компост!

Наталья Лосева

ОЛЕНЬ И ЗВЕЗДА

Далеко-далеко, в краю бесконечной зимы и короткого лета жил гордый Олень. Был он очень красивым, с ветвистыми рогами, в искрящейся на морозе шубе. И была у него верная подруга — Звезда.

Бежал ли Олень, рассекая рогами воздух, или добывал корм под снегом, она была всегда рядом, верная помощница. Ничего не просила она взамен, только хотела быть рядом.

Однажды это надоело Оленю, и решил он убежать от Звезды. Долго-долго бежал Олень, а оглянувшись, снова увидел ровный и ласковый свет, освещавший ему дорогу.

— Ты не сбился с пути? — шёпотом спросила Звезда.

Ничего не ответил Олень, только уткнулся мордой в холодный снег.

Но вдруг однажды исчезла с неба Звезда! От холода и безразличия его исчезла. И стало темно и скучно Оленю среди бескрайних снегов. И только тогда он понял, что значит для него Звезда. Нет её света — нет и жизни. Олень кричал, топал копытами, дул на облако, которое скрывало от него свет Звезды. Но его подруга не появлялась. Только Северное сияние хохотало над ним — красивая бездушная трещотка...

И тогда Олень начал делать снежную гору. Много дней и ночей, не жалея сил, он собирал со всей тундры рогами снег. Даже поцарапал то, чем гордился — свои ветвистые рога. Но Оленю ничего не было жалко. Одно-го он хотел: чтобы Звезда вновь появилась на небе. И вот, когда Олень построил огромную снежную гору и забрался на неё, он прыгнул. Рога его зацепили облако, и Олень изо всех сил потянул его. Облако сдвинулось с места и открыло путь для его подруги. Олень увидел ослепительный свет.

— Здравствуй, Звезда! — сказал Олень, прикрывая глаза от яркого света.

— Здравствуй, — ответила Звезда. — Я знаю, ты любишь свежий мох. Так бери его!

И Олень увидел, что пока он строил гору и сражался с облаком, наступило лето и под ногами зазеленел свежий мох.

— Ура! — закричал Олень. — Вот и лето пришло!

— Ешь мох, — сказала Звезда, — ведь ты его любишь.

Но Оленю не хотелось есть. Он радовался свету, который посылала ему Звезда. «Надо же, как интересно, —

подумал Олень, — из маленькой Звезды получилось огромное Солнце». А Звезда-Солнце словно прочитала его мысли и сказала:

— Я всегда хочу быть с тобой, — и долгой полярной зимой, и коротким летом.

Олень стоял, греясь под тёплыми лучами солнца, и был счастлив. Рядом лежали его рога, которые он поломал, когда сдвигал облако. Но Олень об этом совсем не жалел. Ведь рядом с ним была его верная подруга, его солнце — его Звезда.

СПОР В ПУСТЫНЕ

Встретились в пустыне как-то горный орёл, лягушка и змея. И заспорили — кто самый главный.

— Я буду царицей пустыни, — говорит лягушка. — Я жила на этом месте, когда здесь было болото. Прошло несколько веков, болото высохло и превратилось в степь. Степь сожгло солнце, засуха раздробила почву на мельчайшие кусочки, и она стала пустыней.

— Я поселился здесь раньше всех, — возразил горный орёл, — сначала на этом месте были горы. Горы были разрушены землетрясением и затоплены водами ледника, на этом месте образовалось озеро. Вода в озере застоялась, покрылась ряской и превратилось в болото. Я жил здесь ещё тогда, когда никого из вас не было на свете, значит я — самый главный.

— Нельзя жить прошлым, — убеждала их мудрая змея. — Кто живёт прошлым, обречён на гибель.

На спор орла, лягушки и змеи собрались все обитатели пустыни. Они с нетерпением ждали развязки: кто же станет царём. Когда в выигрыше оказывался один, собравшиеся поддакивали ему. Когда преимущество было

на стороне другого, все становились на его сторону. Главное — вовремя понравиться новому правителю.

— А какие у меня большие крылья! — хвастался орёл. — Я за полчаса могу облететь всю пустыню и всё увидеть. А какое у меня острое зрение! Я вижу с высоты каждую песчинку. Только мне и быть царём!

— Нет, мне! — квакала изо всей мочи лягушка. — Если меня посадить в кринку, молоко не будет киснуть. Я накормлю всех! Я буду жить в ваших сердцах!

— Да вы погибнете от жары, — убеждала их змея. — Вы не привыкли к засухе, вы созданы для другого климата. Ищите себе другую землю.

Так долго бы ещё спорили змея, горный орёл и лягушка, если бы внезапно не скрылось солнце за большой горой, на краю пустыни. Остыл песок, и стало в пустыне холодно-холодно. Застыла лягушка, распушил свои перья орёл, свернулась в клубок змея — того и гляди замёрзнут без солнышка. И всем расхотелось спорить, кто самый главный.

ЛВЁНОК ПО ИМЕНИ МОЙ

В амазонских джунглях среди букета пальм, обвитых лианами, обитало дружное семейство львов. По утрам растения и животные тропиков просыпались на яркой зорьке, предвещавшей тихий спокойный день. К обеду тучи сгущались, раздавались раскаты грома, вспышки молний, и водопады дождя лились на землю до глубокой ночи.

Однажды солнечным ласковым утром в многочисленном семействе львов появился на свет крошечный лвьёнок. Мокрый, с трясущимися лапками и слепыми глазами, он был очень беспомощным. Мама-львица чувство-

вала к своему детёнышу такую большую любовь и нежность, что назвала его коротко и ясно — Мой.

Мама кормила его своим молоком, умывала языком и пела колыбельные песни. Вскоре Мой на радость родителям подрос, окреп и из несмышлёныша превратился в резвого проказника.

— Мой! — часто слышал он от мамы. — Не мешайся под ногами!

— Мой! — рычал отец. — Ты долго будешь шуметь?

Старшие братья и сёстры очень любили Моего, но мало внимания уделяли малышу, все были заняты своими делами. Братья не хотели даже брать его в свои игры.

— Мой, тебе надо немного подрасти, а то мячик пропустишь.

Или:

— Отойди, дай гол забить!

Это очень обижало львёнка, и он часто приходил на берег реки, смотрел на отражение в воде и, тяжело вздыхая, говорил: «Ничего, завтра я буду больше. Вот тогда я всем покажу!..»

Моему очень хотелось поскорее подрасти, чтобы его заметили. Чтобы вокруг все только и восхищались его силой, умом, ловкостью. Но придя в очередной раз к реке и посмотрев на своё отражение, он снова видел только маленького львёнка.

Тогда, устав ждать, когда он подрастёт, Мой решил показать себя с необычной стороны. Он долго думал, как удивить окружающих, как привлечь к себе внимание, чтобы все сразу поняли, что он уже взрослый. И вот однажды из кустов тяжёлой неуклюжей походкой вышло маленькое лохматое чучело и обдало всех водой.

— Мама! — раздался крик Моего. — Я — слон!!!

Это многим не понравилось. Кому понравится быть облитым маленьким львёнком, вообразившим себя большим слоном?

А однажды на поляне произошло вот что.

— Поберегитесь! Я злой и ужасный властелин Амазонки — его величество Крокодил!

На поляну выползло существо со злобным оскалом, диким рёвом и нелепой рыжей прилизанной гривой волос. В грозность прибывшего чудища совсем не хотелось верить. А Мой так хотелось, чтобы все поверили, что перед ними настоящий голодный крокодил. Для пущей важности он даже укусил и поцарапал одного из своих братьев. Пострадавший залился плачем, и тогда присутствующие разбежались врассыпную. В этот момент Мой чувствовал себя настоящим героем. Как раз это ему и надо было!

Но не долго львёнку пришлось радоваться сомнительному успеху. Глава семейства решил проучить проказника. Всыпав ему изрядно, отец привязал его к дереву позора. Но и это не остудило нетерпеливое желание Мой показать себя. Львёнок решил действовать другим путём.

Он не стал больше никем притворяться, он решил быть взрослым. Недалеко от их поляны жила грациозная Пантера, которая слыла на все джунгли великой модницей. А не так давно она открыла салон-парикмахерскую. Пантера умела стричь, красить, делать суперпричёски и даже шить модные одёжки. Она была мастером широкого профиля, и попасть к ней было делом непростым. За свои услуги она брала орехи или рыбу.

Когда об этом узнал Мой, то он очень опечалился. Ведь лазать по веткам он не мог, а ловить в речке рыбу

он боялся из-за обитавших в воде крокодилов. Тогда на помощь ему пришла его подруга Мартышка. Мартышке очень льстило, что львёнок учится у неё прыгать, кричать, строить разные рожицы, и она с удовольствием согласилась помочь своему другу.

И вот наконец наступил долгожданный звёздный час Мой. Из салона он вышел неузнаваемым. Подстриженная по последней моде и изрядно завитая шевелюра была выкрашена в сиреневый цвет, такого же цвета была и кисточка хвоста. На нём был красный камзол, на носу — огромные тёмные очки. «Вот, будете знать... Кто теперь скажет, что я маленький? — думал Мой. — Даже у взрослых нет такой причёски, как у меня».

Вся семья опешила. Мой был в восторге. Цель была почти достигнута. И тут он решил показать свой коронный номер, которому его научила Мартышка. Он накрутил свой хвост на ветку и начал раскачиваться. Но в это время предатель-хвост не удержался на ветке, раскрылся, и Мой с криками «Ма-ма-а-а!!!» рухнул на землю.

— Мой! — бросилась на помощь мама. — Зачем ты это сделал?

Когда Мой раскрыл глаза, то все вокруг дружно смеялись.

— Мой, какой ты смешной! — сказала старшая сестра Мэми.

— И совсем глупый, — добавил брат Кени.

— Он вовсе не глупый, — защищала его мама. — Он просто очень ма-лень-кий...

От этих слов Мой хотел вырваться и убежать, но мама крепко прижала его к себе. А потом она принесла его к реке и начала мыть. Краска стекала с него ручьями и больно щипала глаза. Когда он открыл глаза и увидел

своё отражение в воде, то очень испугался, потому что на него смотрело чучело с полинялой шевелюрой.

— Маленький, я всё равно маленький, — вздохнул Мой и ударил лапой по своему отражению в воде.

Больше львёнок не пытался кого-то удивить или напугать. Целыми днями он сидел на берегу реки и делал замки из песка. Сначала он сделал замок для Ящерицы, затем для Черепашки. Это занятие так понравилось Мою, что он даже забывал про обед.

Когда мама увидела этот песочный город, она очень удивилась и обрадовалась.

— Мой! Да ты стал у меня совсем взрослый! — сказала она и погладила сынишку по голове.

«Не понимаю: когда я старался быть взрослым, все говорили, что я маленький. А сейчас наоборот: я не хочу им быть, а говорят, что я большой. Странные эти взрослые!..» — подумал Мой и продолжил заниматься своим делом.

Так Мой из маленького глупого львёнка превратился в большого и умного льва.

ДЮЖИНА ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Джунгли, если перевести с языка хинди, — это просто заросли. Но заросли не простые, а тропические — густые и сумеречные, сквозь которые мудрено продраться. Круглый год там жарко и душно, потому что ещё и влажно, — особенно когда наступает сезон дождей и льёт изо дня в день с короткими передышками.

Исполинские деревья смыкаются кронами в вышине, заслоняя свет. Редко пробьётся солнечный луч. Тесня друг друга, оплетённые крепкими лианами, тянутся к небу пальмы и акации, гигантский бамбук и сахарный тростник, мимоза и колючие кустарники...

Эти непроходимые дебри напоминают огромный, потрепанный ураганом корабль, где тросы, цепи, паруса и мачты — все снасти — кое-как, вперемешку.

В джунглях можно очутиться на юге Азии или на западе Африки, на северо-востоке Австралии или в Центральной и Южной Америке, на островах Новой Гвинеи и Новой Зеландии или на Мадагаскаре. Словом, поблизости от экватора.

На первый взгляд эта чащоба кажется уж слишком дремучей — сонной. Однако здесь, от самой земли до макушек деревьев, и днём и ночью идёт житьё-бытьё.

Джунгли — и дом, и стол для множества животных.

Честно говоря, обитателям джунглей можно позавидовать. Они не заглядывают далеко в будущее, не строят планов, а просто живут и радуются каждому дню — хоть бы и пасмурному...

Очень мудро поступают.

ГОРИЛЛА

Вот, например, африканский житель Горилла. Владения его — от Гвинейского залива до озёр Виктория и Танганьика. А в этих местах дожди восемь месяцев в ряду. Реки выходят из берегов, затопляя окрестности. Одолевают тучи москитов, более густые, чем низкие облака.

И что же Горилла? Обламывает пушистую ветку и обмахивается, как веером. Ему даже по душе это занятие — не унывает и прекрасно себя чувствует.

Семья у Гориллы невелика. Целыми днями кочуют они с места на место, добывая пропитание. Едят бананы, сахарный тростник и молодые початки кукурузы. Но любимое блюдо — красные продолговатые стручки редкого растения амома. Других охотников до этих стручков маловато — то ли не хотят Гориллу обделять, то ли вкус у стручков так себе, странный.

К вечеру Горилла, наломав ветвей, устраивает гнездо на крепком дереве. Жена с детьми проводят ночь на пятиметровой высоте. А сам папаша, прислонившись спиной к стволу, дремлет пониже — оберегает семью от нападения неразумного хищника.

Облик Гориллы богатырский — широченные плечи, могучая грудь. Руки в размахе три метра. А сам он ростом более двух. Хоть и весит двести пятьдесят кило, но никаких жировых отложений — сплошные мускулы!

Словом, крепкий малый. Что называется — дюжий! Такой и кочергу дугой согнёт. Но ему и в голову не приходит подстеречь кого-нибудь да наkostenять ради молодчества — ни за что ни про что.

Вообще Горилла добрый, мирный парень. Надо очень постараться, чтобы разозлить его. Тогда поднимается во весь рост, рыча и коротко всхрюкивая. Колотит себя кулаками в грудь, лязгает зубами. И особенно страшно шевелит волосами на голове. Впрочем, заметно, что всё это не всерьёз, а так — попугать немножко.

Из относительных недостатков можно упомянуть короткие пальцы на широкой ладони. Ну, может, излишне волосат Горилла, да голова почти без шеи, да ноздри вывернуты и смотрят в поднебесье. Хотя в нынешние-то времена эти мелочи легко исправимы. Они ничто в сравнении с чудесным характером Гориллы.

Ко всему прочему у него серьёзный волевой взгляд. И на губах едва заметная строгая усмешка! Мужественный вид — то ли разведчик, то ли боксёр, то ли просто, как говорится, Шварценеггер.

Было бы у Гориллы желание, он, конечно, нашёл бы своё место в высшем свете.

Увы, к новой обстановке он привыкает с трудом. Лет сто назад жил, рассказывают, один в городе Тифлисе. Изо всех сил старался поступать так же странно, как окружавшие его люди.

Просыпался около восьми утра и сидел на постели, зевая и почёсываясь, пока ему не подносили стакан мацони. Взбодрившись, бродил он по комнате, размышляя, как бы позабавиться, — то поглядывал в окно, то хлопал в ладоши и пританцовывал лезгинку, то садился играть со сторожем в шашки.

С тоской дожидался он часа дня и поспешно открывал двери жене сторожа, когда та входила с большим подносом. О, как хотелось проглотить всё подряд, без разбору!

Но правила есть правила — сначала полагалось чинно выпить чашку бульона из потрохов. Затем опрятно,

обязательно ложкой вкушать тушённые с рисом овощи. Конечно, стоило жене сторожа отлучиться, как Горилла, припрятав ложку, совал морду прямо в блюдо. Но час-тенько за ним нарочно подглядывали и потом стыдили. Тогда даже кусок любимого шашлыка застревал в глотке, а бокал саперави выскользывал из толстых пальцев, так что приходилось поддерживать его ногой.

Отобедав, Горилла долго развлекался с вишнями, ловко выплёвывая косточки в форточку. Бывало и задрёмывал с вишней во рту. А проспав часа два, опять маялся, не зная, чем бы заняться.

Наконец, ему приносили фрукты, включая арбуз. С ними, без участия ложки, он быстро справлялся и начинал томиться, поджидая ужин.

Уже в девять вечера Горилла уходил ко сну, укрывшись зачем-то шерстяным верблюжьим одеялом.

Конечно, ему снились берега Гвинейского залива, где не только стручки растения амома так любимы, но и проливные дожди нежны, и даже москиты желанны.

Вскоре Горилле наскучила такая бестолковая жизнь по правилам и расписанию — завтрак, обед, ужин. Будто бы нет других дел в этом мире!

Проглотив на прощание ненавистную ложку, он без сожалений покинул славный город Тифлис.

Да, Горилла достоин подражания! Может, это один из последних героев нашего времени. Или, проще сказать, — первый из дюжины.

РУКОНОЖКА, ИЛИ АЙ-АЙ

Обитает Руконожка к востоку от владений Гориллы, на острове Мадагаскар. Живёт парой или в одиночестве. Никогда не сбивается в стаю.

У Руконожки большая голова, проникновенные глаза, как у бедной сиротки, и привлекательные уши. Так и хочется потрепать!

Если увидишь её днём, то покажется, что Руконожка не спала уже пару недель и поэтому плохо соображает. Каждый шаг медлителен. Наверное, Руконожка раздумывает, — рукой или ногой сначала ступать? Они почти одинаковые, поэтому смущают.

Зато ночью Руконожка — ай-ай! — какая проворная. Ловко лазает по деревьям, прыгает с ветки на ветку, исследуя все щёлочки, все отверстия, чтобы найти, чего слопать.

Ночью она не обращает внимания на свои руки-ноги, и они шустро двигаются сами по себе. Ей, Руконожке, теперь всё равно, что рука, что нога, — что левая, что правая. Любой орудует так, что диву даёшься!

Кормится сердцевинной бамбука или сахарного тростника, жуками да личинками. Можно подумать, что изготавливает на заказ бамбуковую флейту или тростниковую дудочку.

Нежно прикладывается губами, прогрызая отверстие в стволе. Затем запускает в дырочку средний палец, извлекая мягкую сердцевину или зазевавшегося жука. Этот средний — просто загляденье! — то ли хирургический, то ли столярный инструмент.

Вообще все пальцы на её руках и ногах длинные, чуткие, музыкальные. Можно представить, как бы здорово играла Руконожка на арфе сразу двадцатью, так и хочется сказать, перстами.

После её обеда остаётся столько дудочек, флейт и прочих сопелок, что хватило бы целому духовому оркестру.

Спать она ложится на восходе солнца. До начала утренней зари Руконожка прячется в дупло. Голову обнимает то ли ногами, то ли руками — сама не поймёт, чем именно.

Другое дело — хвост. К хвосту Руконожка очень почитательна — такой он одинокий и пушистый. Руконожке неприятно, что хвост остаётся на ночь где-то там, вдалеке. Она непременно укладывает его на голову, чтобы был на виду.

А когда идёт по земле, держит зад повыше и хвост вытягивает, чтобы ни в коем случае не запачкался. Да, впрочем, и выглядит этак Руконожка вдвое длиннее, достигая целого метра.

Часто в ночи слышится её крик, похожий на громкое хрюканье, и возгласы — ай-ай!

Это когда ей кажется, что хвост отстал.

ЛЕНИВЕЦ

С Ленивцем можно повстречаться в Южной Америке — в Перу, Боливии или Бразилии. Почти всю жизнь он проводит на деревьях, как белка или обезьяна. Хотя в отличие от них, Ленивец не склонен прыгать да скакать. Такое ребячество ему не по душе.

Он зеваает и таращит глаза, вонзая свои острые серповидные когти в дерево эмбауба. Уцепившись за ветку, висит животом кверху, будто гимнаст на турнике, — без всякого напряжения. Эта поза для Ленивца настолько привычна, что волосы на его шкуре давно смирились и улеглись задом-наперёд — от брюха к спине.

В висячем положении Ленивец может и вздремнуть часок-другой. Но чтобы выспаться как следует, он всё же устраивается в развилке ветвей. Если ему удобно,

может проспать больше недели. Вообще после сытного обеда главное его занятие — сон.

Каким-то чудом весной или в начале лета у пары Ленивцев рождается малютка. Тотчас он вцепляется когтями в густую шерсть матери, обвивая передними лапами шею, — так и проводит всё детство.

А в шкуре Ленивца живут зелёные водоросли. Может, кто бы другой и огорчился, но Ленивец не возражает. Эти водоросли для него как маскировочный халат. Ленивец напоминает охапку свежескошенной травы, занесённую на дерево порывом ветра. Разве что зоркий глаз индейца разглядит его среди листвы.

Да что водоросли?! Даже моль гнездится в шкуре Ленивца. Он никому не отказывает, очень радушен.

Мирно ползает по ветвям, поедая плоды и почки, молодые побеги и сочные листья. Пока передвинет одну ногу за другую, пройдёт минут пять. «Ох!» — скажет и отдохнёт от усилий.

Его лапы выкручиваются самым невероятным образом, как на шарнирах. И голову он легко поворачивает лицом за спину, чтобы поглядеть — как там сзади? всё ли правильно сделал?

Никогда не видели его пьющим из реки или озера. Ему достаточно обильной росы, покрывающей крону деревьев.

Дерево — целый огромный мир для Ленивца. Он наперечёт знает все побеги и веточки, каждый лист, каждую трещинку в коре.

«Вах! Вах!» — скажет Ленивец, заметив вдруг, что уже дочиста объел листву и пора искать другое пристанище.

Тут он не теряет времени даром. Зачем долгий путь вниз по голому, изученному вдоль и поперёк стволу? Как

настоящий звездолётчик, покидающий родную планету, Ленивец сворачивается в клубок, разжимает ухватистые лапы и — без всякого парашюта — стремительно, будто кокос, падает вниз.

А приземлившись, не двигается с места. За миг свободного падения он испытал столько нового! Теперь надо всё спокойно осмыслить. Хотя со стороны кажется, что снова дрыхнет.

На земле Ленивец до того неуклюж, словно нарочно придуряется. Пока одолеет, ковыляя, метров пятьдесят до другого дерева, заметно похудеет.

Вообще-то есть у Ленивца мечта — провести всю жизнь на одном дереве-кормильце. И некоторым счастливымчикам это удаётся!

Впрочем, Ленивец далеко не так уж и ленив. Если он медлителен, неспешен, это совсем не означает, что он — отъявленный лентяй. Может быть, попросту — мудрец, любомудр.

Кстати, кто бы ещё смог провисеть целый день кверху пузом на ветке? А Ленивец не только висит да закусывает, но к тому же и размышляет обо всём на свете — соображает, что к чему. Недаром его круглое свиное лицо подмигивает и ухмыляется. Он многое понял о жизни.

Поздним вечером или ранним утром Ленивец затягивает негромкую плачевную песенку — «и-и-и-и», — будто грустит о давным-давно прошедшем и хочет связать его с нынешним.

Говорят, Ленивец жил ещё в ту пору, когда само время двигалось потихоньку, еле-еле, не разогналось, как в наши дни.

Известны подобные ему люди-столпники. Забравшись на особые столбы, они не слезали до тех пор, пока не постигали смысл бытия.

Вот так и Ленивец. Узнать бы, до чего он додумался! Глядишь, и весь мир наш изменился бы к лучшему, избавился от напрасной суеты. Поглядел бы мир себе за спину да и рассудил неспешно — куда шагать, в какую именно сторону...

МУРАВЬЕД

Тоже житель Америки. Похож на индейского шамана в особом наряде для заклинания духов.

Всю ночь и полдня он спит, лёжа на боку, укрывшись, как опахалом, пышным хвостом.

Мех у Муравьеда густой — пепельно-серый с чёрным. В общем-то красиво, но не очень опрятно. Так и хочется отвести его в парикмахерскую. Хотя, конечно, причесать Муравьеда мудрено, настолько он от рождения взъерошенный.

Более того, совсем, бедняга беззубый. То есть, представьте, — ну, ни единого зуба!

Однако стоматолог ему не нужен, потому что и зубы-то — ни к чему. Честно говоря, Муравьед и жевать-то не умеет.

Он большой силач. Метра два в длину, если с хвостом. Весит килограммов сорок. Уши и глазки очень малы.

Такой дикий с виду носатый шаман из племени апачей. Можно представить, как пляшет вокруг костра перед охотой на бизонов, как призывает духов-покровителей удачи, выхватив могучей передней лапой бубен из-под лохматого хвоста.

А вот укусить ни за что не сможет! Да у него и мыслей таких нет, чтобы кого-нибудь цапнуть.

Вместо челюстей у Муравьеда — этакая длинная трубка, на конце которой маленький-маленький ротик, словно для пускания мыльных пузырей.

Ну, когда ни челюстей, ни зубов, должно быть хоть что-то взамен! Иначе как-то обидно.

И у Муравьеда, будьте здоровы, какой замен — длинный язык! Выдающийся!

Вся голова Муравьеда вроде футляра для этого великолепного языка, покрытого липкой слюной и роговыми сосочками. Лучшего инструмента для ловли муравьёв ещё никто не придумал.

Когда Муравьед не спит, то, понятно, охотится на муравьёв. Дело это не такое уж сложное. Главное, — отыскать муравьиное стойбище.

Мощными когтистыми лапами Муравьед раскапывает муравейник и суёт туда разом всю голову. Глаза щурит, уши прижимает, чтобы муравьи не покусали. А язык то высунет, то втянет, облепленный муравьями. Языку-то не больно! Это зубы могут болеть, а языку — хоть бы что.

Несмотря на шаманский вид, Муравьед очень общителен. Если попадает к людям, то ладит со всеми домашними животными. Ни на кого не обижается. Приветлив и дружелюбен.

Однако заметно, что не хватает Муравьеду бесед с человеком. Очень бы ему хотелось поговорить по душам.

Муравьеду и муравьёв не надо, а только дай взобраться кому-нибудь на колени и долго-долго, подробно рассказывать о своей жизни.

Эх, какие бы истории он поведал, орудуя своим языком! Увы, ротик подкачал... Только и доносится оттуда

тихое мирное ворчание — то ли кошачье мурлыканье, то ли бормотание шамана.

Так или иначе, а надо признаться, что в джунглях обитают крайне умные существа. Те же обезьяны или ленивцы, не говоря уж о слонах.

СЛОН

Что самое удивительное в Слоне? Да, пожалуй, всё, на что ни посмотришь, — поражает!

Не в обиду африканскому будет сказано, однако индийский Слон, живущий в джунглях, выглядит как-то поаккуратней.

Он больше похож на тех костяных или пластмассовых слоников, что ещё сохранились, возможно, на этажерках наших прабабушек. Их всегда было определённое количество — маленькое стадо из семи слонов, мал мала меньше.

Конечно, это число, как и вообще все числа в нашем мире, неспроста! Оно кое-что обозначает, а именно размеры индийского Слона. Например, в длину он — семь метров. А весит — семь тонн.

К тому же, если сложить четыре ноги, хвост и два уха, то известно, сколько получится...

Хобот пока складывать не надо. О хоботе дальше отдельный разговор!

Что касается ног, они тоже приметны — толстые, как столбы. Точнее, как ствол пальмы, и настолько прямые, что есть сомнения, сгибаются ли вообще. Однако Слон запросто, подобно человеку, встаёт на колени.

Его тучный облик обманчив. Благодаря своим ножкам Слон очень ловок и быстр — бесшумно продирается сквозь непролазные чащи, взбирается, как горный

баран, на почти отвесные кручи. За день ему по силам отмахать сотню километров.

Только тот, кто никогда не видал Слона в джунглях, может сравнить с ним какого-нибудь неуклюжего раззяву — вот, мол, «как слон в посудной лавке».

Ну, конечно, оказавшись внезапно в этой самой лавке, Слон от смущения разобьёт пару-тройку сервизов. Ведь понятно, что ему там неуютно, непривычно. Но человек, впервые попавший в джунгли, ещё и не такое натворит!

Заканчивая разговор о слоновьих ногах, нужно обязательно напомнить, что они в основном — для ходьбы. Это вам не обезьяньи лапы! Уж скорее — копыта, которыми ничего не ухватишь. Для хватания у Слона приспособлен другой орган.

Нет, конечно, не уши. Хотя какие чудные уши у индийского Слона! Совсем не похожи на лопухи. Напоминают листья магнолии, обладают тонким слухом. Правда, они излишне унылого желтовато-серого цвета. Вот бы распустились на них белые душистые цветы...

Да это уж слишком! Слон и без того — чудо природы. Недаром он не только в джунглях, но и на шахматной доске хозяйничает. Всё, как говорится, при нём. Уши, ноги, хвост с двурядной кисточкой. Разве что глазки подкачали. Они поменьше лошадиных и видят так себе.

Зато есть у Слона-самца диковинное устройство — бивни. В общем-то, это не что иное, как очень подросшие верхние зубы-резцы — длиной метра полтора и весом килограммов двадцать.

Кому-то они покажутся бесполезной роскошью. Но Слону бивни кстати. Это не только оружие для защиты или нападения. Он роет ими землю и сдирает кору с деревьев.

Слон любитель грубой пищи и не очень-то бережёт свои зубы, так что они быстро изнашиваются — лет за десять-пятнадцать. Беззубый, вроде муравьеда, Слон — это было бы жалкое зрелище! Но у него тут же подрастают новенькие.

Ах, согласитесь, как это удобно! У человека всего-то один раз молочные сменяются коренными, и потом до глубокой старости ухаживай за ними — чисть по три раза в день, чини-ремонтируй или вставляй искусственные. А у Слона зубы самым чудесным образом обновляются не менее пяти-шести раз за жизнь!

И всё же всего удивительнее — это его хобот! Такой невероятно длинный, сросшийся с верхней губой носира, который ко всему прочему вытягивается и сжимается, по желанию хозяина. А на самом конце ещё и придаток, вроде пальца.

Получается, что хобот — это и рука, и губы, и, само собой, нос, и даже нечто большее, чему не сразу название подберёшь.

Чтобы напиться, Слон втягивает хоботом воду, а затем отправляет, как из шланга, в рот. Сорвав ветку, помашет ею, отгоняя мошек, и уже далее — в пасть. Выдирает хоботом и целые кусты своей любимой мимозы, но прежде чем проглотить, долго отряхивает корни от земли.

Или, упершись головой в ствол пальмы, так раскачает, что обтрясёт все спелые плоды. Ну, а хобот отыщет и крохотный финик в куче песка.

Слон отличный пловец. Охотно ныряет, брызгается, веселится. Однако не слишком глубокие реки одолевает, как танк, по дну — только кончик хобота виднеется над водой.

А сколько звуков способен издавать хобот! Долгий слабый писк означает удовольствие. Короткие, пронзительные звуки — испуг. Когда Слон нападет, то звонко трубит. А если обеспокоен, почуяв тигра, стучит концом хобота, как пальцем, в землю.

Защищаясь от солнца и насекомых, Слон посыпает себе спину песком. И, конечно же, из хобота!

В общем, хобот — мастер на все руки! Он нюхач, рвач и трубач, певун, пискун и сыпун, искало, дыхало и хватало.

Да чего там говорить, без хобота Слон уже и не Слон, а так — недоразумение! Если человек, например, кое-как, но сможет обойтись без носа, то Слон, лишившись хобота, просто погибнет. Не от голода, так со стыда.

Как ни странно, Слон хоть и огромен, а из того десятка, что называется робким. Очень осмотрителен и сторонится на всякий случай даже мелких животных. Никогда сам не нападет, если его не раздражить сверх всякой меры.

Он лесной житель. Особенно приятны для него бамбуковые рощи. Спит он ночью и в самые жаркие дневные часы. Остальное время путешествует со всем своим многочисленным семейством, в котором не менее десяти родственников — братья, сёстры, тёти, дяди, дети, жёны...

Слониха ходит беременная больше двадцати месяцев. Долго, конечно, но зато младенец появляется на свет таким крупным и упитанным, что диво дивное! Крошка — едва ли не под сто килограммов.

Тут же всё семейство делает привал на пару дней. Этого достаточно, чтобы ребёнок окреп и смог поспевать за матерью. Полгода он питается молоком, а затем перехо-

дит на свежую траву. Если семья чем-то напугана, дитя немедленно скрывается под материнским брюхом.

Слон, конечно, очень большой умник. Ну, можно сказать, не глупее прочих обитателей джунглей. У него мозг весит пять кило. Кажется, куда уж больше! Но в сравнении с общим весом всё же маловато.

Умелым воспитанием от индийского Слона добиваются поразительных результатов. С помощью хобота и бивней он, точно бульдозер, перетаскивает тяжеленные брёвна из джунглей на лесопилку. Складывает распиленные доски для просушки и сдувает хоботом опилки. Службу заканчивает по звонку, как на фабрике или заводе.

У Слона точные, верные движения, как у опытного работника. Он трудится самостоятельно, без всяких советов и указаний. Охотно обучает своему ремеслу только что пойманных диких сородичей. Можно подумать, что всё это ему по сердцу!

Но когда поблизости не видать человека, Слон выбирает длительный отдых и раздумья. Значит, действительно, не дурак!

А вот если бы его мозг весил раза в два больше, махнул бы Слон хоботом на умелое воспитание, на лесопилку, отключил звонок да и подался куда-нибудь на Цейлон, Суматру или Борнео. Там тоже есть джунгли, где можно укрыться свободному индийскому Слону.

Впрочем, теперь и лесопилок повсюду хватает.

ДОЛГОПЯТ

Трудно, вероятно, найти существо более подозрительное и недоверчивое, чем человек. Всё нам кажется, что кто-то хочет нас обмануть, надуть и объегорить. Наверное, по себе судим.

Вот живёт в Индонезии, на Малайских островах маленький Долгопят. Всего-то сантиметров сорок ростом, половина из которых — тонкий, пружинистый хвост с кисточкой. Долгопят как раз на ладони поместится.

У него узкие плечики, коротенькие ручки, зато ножищи — будь здоров! — втрое длиннее.

Бёдра толстые, а нижняя часть — голень — тонкая да голая, точно лягушачья лапа. Очень голенастый Долгопят!

Ко всему прочему на концах его пальцев странные подушечки — большие да широкие, будто Слон отдавил. Такими сподручно уши затыкать. Не свои, конечно, а чьи-нибудь чужие.

Причём три пальца у Долгопята с обычными ногтями, а из двух выглядывают острые коготки.

На круглой, словно орех, голове Долгопята торчат голые уши, напоминающие чайные ложки. К тому же глаза, как блюдца, если не сказать — миски. А прямо под ними широченный губастый рот. Словом, какое-то сказочное создание — то ли гном лесной, то ли карлик.

Красавцем, пожалуй, его не назовёшь. Хотя как поглядеть? Можно сказать, что Долгопят жутко симпатичный. Во всяком случае, его жена в этом уверена. Они так и живут неразлучной парой. Сидят бок о бок на задних лягушачьих лапах, подперевшись хвостом. Глаза у них в темноте светятся, а шерсть жёлто-бурая с красноватым налётом, будто только что из огня, из пламени выскочили.

Действительно, при карликовом-то росточке Долгопят такой прыгун — из лучших! Вдруг сиганёт метра на два, как чёртик из коробочки. Тут случайному человеку немудрено и струхнуть.

Местные крестьяне давно заподозрили, что Долгопят не так прост. Они считают его лесным духом по имени Кобольд, который прячется днём в дуплах деревьев, а по ночам ворует молоко у мирных сельских жителей. Даже нанимали сторожей, да всё впустую! Как ни чуток сторож, а непременно уснёт, когда Кобольд припрыгнет внезапно и закроет ему уши своими подушечными пальцами. Теперь хоть вёдрами греми, хоть бидонами стучи, — никто не проснётся.

А ещё Кобольд острыми коготками вскрывает якобы любой сундук и забирает что приглянулось. Рассказывают, что видели, как прыгал один по лесу в новых сапогах и шляпе деревенского старосты.

Какая клевета на бедного Долгопята! Он ни сном, ни духом — почему шляпа? отчего, простите, сапоги? В шляпе бы потонул, в сапогах бы сгинул. И молоко ему даром не нужно, потому что питается насекомыми.

Может, водятся по соседству в джунглях какие-нибудь гномы, карлы или эльфы, любители принарядиться и выпить. Нарочно валят всю вину на безответного Долгопята. Право, обидно за него, сердечного!

Долгопят иначе думает о человеке. Совсем не боится и так доверчив, что легко даётся в голые руки.

Если подойти к нему по-хорошему, без подозрений, Долгопят — преданный друг вовеки веков. Хотя в домёто, где он будет жить, наверняка случатся пропажи. Не останется ни мух, ни комаров, ни моли, ни тем более тараканов.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ

Михаил Трофимов

ВАЛЕРИЙ ЯРУШИН: «ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО БЛИЗКО СЕРДЦУ!»

По роду деятельности мне случается много общаться с самыми разными людьми, и за годы такого общения мне, кажется, удалось собрать образ так называемого «идеального собеседника». Для меня это в первую очередь человек с богатой душой и чутким сердцем, широким кругозором и глубоким внутренним миром. Не оппонент, ищущий в «неудобных» вопросах каверзный подтекст, а партнёр, воспринимающий их как искренний журналистский интерес.

Мой сегодняшний собеседник полностью подходит под определение «идеального героя интервью». Не «воротила шоу-бизнеса» и не поп-звезда, а настоящий артист, человек с большим жизненным опытом, научившийся с философской мудростью воспринимать действительность и ни на кого не оглядываться. Создатель рок-опер и баллад, композитор и певец, универсальный музыкант-инструменталист, сочиняющий к тому же ещё и очень неплохие песенные тексты. Мой собеседник — заслуженный артист РСФСР, создатель и идейный вдохновитель некогда суперпопулярного, гремевшего на весь Советский Союз ансамбля «Ариэль» Валерий Ярушин.

Те, кто постарше, несомненно, помнят песенные хиты этого легендарного коллектива: «Зимы и вёсны», «На острове Буяне», «Здравствуй, мама!», «Отдавали молодую», «Комната смеха» и другие. На счету Ярушина — аранжировки русского фольклора, произведения в стилях «джаз-рок», «кантри», «симфо-рок» и «симфо-джаз», шесть больших виниловых дисков ансамбля «Ариэль» и восемь уже сольных компакт-дисков, создание группы «Новый Ариэль». Ушли в прошлое времена ВИА, сменились поколения музыкантов. Но Валерий Ярушин по-прежнему полон энергии и творческих планов.

— *Валерий Иванович, в прошлом году вам исполнилось 65 лет, 45 из которых вы отдали профессиональной сцене. Срок вполне уместный, чтобы подвести черту промежуточного финиша. Каков итог?*

— После развала «Ариэля» я успел побывать «Иванычем» — так называлась группа, организованная мной в начале 1990-х. Название весёлое, но оно невольно старило меня лет на двадцать — тогда я этого не понимал, возможно, мне хотелось выглядеть чуть старше, опытней и круче. Сейчас потребности в этом нет.

«Промежуточные» итоги я постарался отобразить в юбилейном концерте. Со мной на одной сцене выступали мои друзья, с которыми в разные годы меня сводила судьба: Николай Расторгуев, Вячеслав Малежик, Юрий Лоза, Сергей Крылов, Валерий Сюткин, Олег Митяев, Алексей Глызин, Сергей Минаев.

— *Валерий, хорошее место для беседы вы присмотрели. Здесь, в самом центре Москвы, на удивление тихо...*

— Это кафе и вправду очень спокойное и ненавязчивое: музыка не гремит на всю катушку, можно не напря-

гаясь, вполголоса разговаривать. Хотя большинство наших кафе, как и тридцать лет назад, продолжают громко врубать музыку по поводу и без повода — какое же тогда может быть общение?

— *Кстати, откуда в наших ресторанах эта дурная манера — врубать музыку на максимум? Может, вам как музыканту это известно?*

— Во всём мире ресторанички и кафе — места общения, уединённых свиданий, дружеских встреч, они доступны всегда и почти для каждого. У нас же поход в ресторан для большинства людей — событие по-прежнему достаточно редкое, недешёвое. Отсюда — желание вдоволь наесться-напиться, нагуляться-наплясаться. Особенно в небольших городках, где ресторан, часто один-единственный, выполняет ещё и функцию «культурно-досугового» центра, концертного зала и танцплощадки. А иногда — боксёрского ринга. Сейчас ситуация меняется к лучшему. Чтобы потанцевать под громкую музыку, люди ходят не в ресторан, а в ночной клуб.

— *Кстати, было время, когда и ваши хиты, такие как «В краю магнолий», звучали едва ли не в каждом ресторане...*

— Да, в начале 1980-х эта песенка очень удачно вписывалась в атмосферу курортных городков, где трудовой и не очень трудовой народ реализовывал своё законное право на отдых: «Танцуют пары под аккорды, аккорды...» Признаться, эта песня сослужила мне дурную службу — моё творчество и группу «Ариэль» в целом зачастую связывают именно с ней. Ещё, правда, «На острове Буяне» и «Бабу-Ягу» припоминают. Спасибо, конечно... Приятно. Но ведь это — далеко не высшая точка моего творчества.

— *В таком случае, что вы считаете своим главным достижением?*

— Как, наверное, родителям трудно выделить кого-то из детей, так и музыканту трудно обозначить своё любимое творение. Бесспорно одно: пройден большой творческий путь, в котором создание и становление ансамбля «Ариэль» — пусть и значительный, но далеко не главный этап. Работа в русле народного фольклора, эксперименты с хоровым пением, создание рок-опер, участие в ежегодных битловских празднованиях в Ливерпуле, судебные тяжбы за имя «Ариэль» с бывшими «друзьями-коллегами», участие в футбольной команде звёзд эстрады «Старко» — много чего было... И на каждом из этих этапов был свой апогей. Всё это я попытался описать в автобиографической книге «Судьба по имени „Ариэль“».

— *Для кого вы писали эту книгу?*

— Прежде всего для тех, для кого ансамбль «Ариэль» — не пустой звук. Кому интересен Валерий Ярушин как артист. И как человек — со своими сильными и слабыми сторонами. Кого интересует эстрадная «кухня» Советского Союза и шоу-бизнес сегодняшней России — дверь в эти понятия я приоткрываю. Но моя книга — не для продажи, она была выпущена на мои собственные средства очень ограниченным тиражом. Я просто дарю её друзьям, коллегам.

— *А как быть тем, кто очень хотел бы вашу книгу прочитать?*

— На моём персональном сайте (www.yarushin.com) выложен полный текст книги. К слову, недавно по ней был снят двухчасовой документальный фильм.

— *Его где-то уже показывали?*

— Он прошёл на телевидении, но не на центральных каналах. Туда так просто не пробиться. Документальные фильмы об артистах появляются на телеканалах либо после вручения им госнаграды, либо — после их смерти. Жаль — ведь фильм, на мой взгляд, получился очень насыщенным и динамичным. Посмотрев его, одна моя знакомая киношница сказала: «Твоя жизнь — готовый сюжет для художественной киноленты! Столько лиц, образов, событий! Давай подберём хороших актёров, пригласим хорошего режиссёра...» Понятно, что идея так и повисла в воздухе — денег на фильм у меня нет...

— *Может, всё-таки ещё есть надежда, что фильм будет снят? Ведь уже созданы фильмы про Владимира Высоцкого, Анну Герман, Валентину Толкунову. Да и про ныне здравствующих звёзд — Пугачёву, Валерию...*

— Да, но таких фильмов единицы. Гораздо больше сейчас штампуются абсолютно никчёмных сериалов. А ведь вместо такого киномыла — сколько глубоких и захватывающих фильмов можно было создать!

— *Но «мыло» всегда пользуется спросом. И не только у нас — посмотрите, как упала планка международного музыкального конкурса Евровидения!*

— Конкурс, когда-то открывший миру восхитительную группу «АВВА», сегодня бьёт другие рекорды. Голосование на «Евровидении» уже много лет идёт по откровенно земляческому принципу: «кто нам ближе, за того и проголосуем». О какой объективности может идти речь? Планка падает с каждым годом. И дело уже не просто в слабом песенном репертуаре — усреднённом сосательном «леденце» для среднеевро-

пейского обывателя. Какие ценности поддерживает этот конкурс? Что несёт — доброту, профессионализм, умение? Отнюдь. Победившие несколько лет назад финские панки в лохмотьях сейчас бы выглядели по-детски невинно и забавно; зато как я сегодня объясню своему маленькому внуку — почему у «тётеньки» борода? Ладно бы, этот «просто певунчик» умел петь, как Фредди Меркьюри, гению которого можно было простить любой эпатаж — уже за то, что тот умел поражать и без эпатажа.

— *Были ли, на ваш взгляд, в последние годы действительно достойные участники на «Евровидении»?*

— Считанные единицы, но были. Лорин — яркая участница, марокканка, выступавшая за Швецию пару лет назад. Своей невероятной энергетикой она произвела фурор и заслуженно победила. Кстати, и в прошлом году первое место я бы тоже отдал представительнице Швеции. Вообще, должен заметить, одна небольшая Швеция дала миру множество прекрасных групп и исполнителей: кроме «ABBA», это, конечно, «Europe», «Roxette», «Ace of Base», «Yaki-Da» — и это только те команды, которые у всех на слуху! Небольшая Норвегия тоже подтягивается: «A-ha», «Meja» — знают во всём мире. Такие успехи не берутся из ниоткуда, это — государственная работа по воспитанию у людей хорошего вкуса. Это — ежегодные музыкальные фестивали, которых в одной только Швеции с полтора десятка. Формирование хорошего вкуса начинается с детства.

— *Вроде бы российские участницы — сестрёнки-Толмачёвы очень старались...*

— Хорошие девочки, несколько лет назад они уже хлебнули славы на детском конкурсе: сразу все стали виться вокруг них, фамильярная атмосфера, вседозволенность. Это расхолаживает. Дай Бог девочкам нормального, ровного развития. Я не против детских песенных конкурсов, но пока организаторы наших детских конкурсов не откажутся от атмосферы гламурной роскоши, ничего хорошего не выйдет.

— *Но ведь это же неплохо, что в современную эстраду вливается молодая свежая кровь; в частности, в жанр русской песни: Варвара, Пелагея, Полина Гагарина — и по форме и по содержанию — это уже далеко не Шаврина или Кадышева...*

— Хорошо, что молодёжь взялась осваивать народный песенный материал — очень разнообразный и богатый, но и очень трудоёмкий и хрупкий, не терпящий даже малейшей небрежности. Это не самый лёгкий путь и уже потому он достоин уважения. Но когда сложно, возникает соблазн что-то упростить, где-то схалтурить. Тогда творческая планка опускается, и опять появляется экспортный лубок — расписной балаганный стиль размалёванных тёток в кокошниках. Знаете, когда я слушаю раннюю Надю Бабкину — от избытка чувств мурашки идут по коже: как спето — грамотно, с чувством, с душой! А позже, когда Надежда увлеклась разудалыми плясовыми для среднестатистического веселящегося обывателя, всё это дивное великолепие сошло на «нет»: исчезли ценность, целостность, красота. Если названные вами певицы смогут, как в своё время смогли Марина Капуро, Инна Желанная или Хелависа, удержаться от соблазна уйти в попсу — что же, я буду только рад.

— *Валерий, ваша дочь тоже профессиональная певица, успешно работает в стиле «фолк» и «этно», почему её не упоминаете?*

— Было бы нескромно с моей стороны хвалить свою дочь. Она профессиональный музыкант, неплохая пианистка и разноплановая вокалистка. Говорю это не как любящий отец. На её счету участие и победы во многих международных конкурсах, концертные выступления и студийные записи с культовыми музыкантами — Тони Шериданом и Чиком Кория, участие в ежегодных фестивалях «Битлфест» в Ливерпуле, где её признали лучшей вокалисткой. Мой старший сын тоже профессиональный музыкант.

— *Валерий, а вы как начали заниматься музыкой?*

— Уже в четыре года я пытался извлекать звуки из отцовского баяна, мог часами на нём что-то подбирать. Но когда родители привели меня в музыкальную школу, меня сразу отсеяли. Я чего-то тогда испугался, скукожился. Но мама, видя мою тягу к музыке, пошла к директору, меня ещё раз прослушали и приняли!

— *Интересное дело: подавляющее большинство окончивших музыкалку, к пианино больше в жизни никогда не подходят! Для вас же музыка стала делом всей жизни...*

— Для меня, в отличие от тех, о ком вы говорите, учёба в музыкальной школе была не каторгой, а удовольствием. Учился играть на баяне с интересом, особенно легко мне давалось сольфеджио — обожал музыкальные диктанты. Потом были Челябинское музучилище и Челябинский институт культуры. И хотя готовился стать симфоническим дирижёром, всегда интересовался русским фольклором. В оркестре народных инструмен-

тов меня усадили за большую такую бас-балалайку — из-за маленького роста меня за ней не видно было — только уши и очки торчали. Освоил и обычную балалайку, и домру. Ну и фортепиано, конечно, тоже — без него никуда. Помимо музыки круг моих увлечений был тогда чрезвычайно широк, но победила музыка — окончательно, когда я впервые, в гостях у друзей услышал «Битлз». Я был ими просто ошеломлён и взял в руки гитару, потом — бас-гитару; мы с друзьями стали исполнять известные битловские мелодии с русскими текстами — сначала все вокруг посмеивались, но потом оценили. Нас стали приглашать на танцевальные площадки, в парки и даже на городские концерты.

— *Вообще-то все ансамбли тех лет пытались петь по-английски, копировать, чтобы было один в один...*

— А я не стремился быть как все. Хотя и выделиться никогда особо не стремился. Предпочитал делать то, что интересно, что близко сердцу. И для дальнейшего творчества было важно вовремя переболеть битломанией, чтобы двигаться вперёд. И чем дальше, тем больше я убеждался, что я хочу заниматься нашей родной — славянской музыкой. В результате у меня появилась рок-опера «Сказание о Емельяне Пугачёве», рок-оратория «Мастера», рок-дума «Слово о полку Игореве», парафраз на тему русской народной песни — «Отдавали молодую». В каждую из этих пьес я старался вдохнуть лиризм и напевность, философичность и ментальность русской души. Надеюсь, мне это удалось.

— *Как вы считаете, русская музыка сильно отличается от европейской?*

— На мой взгляд, структурно очень отличается. Особенно от музыки Центральной и Южной Европы. Севе-

роевропейская музыка, карельская, скандинавская, даже кельтская, с русской имеет больше сходства, но всё равно русская музыка — иная. И это понимают профессионалы во всём мире; её играют и ею восхищаются. К русским сюжетам обращались на Западе многие: Поль Мориа, Джеймс Ласт, Рэй Коннифф и другие. Раймонд Паулс восторгался русской музыкальной традицией: «Валерий, вы, русские, — удивительный народ; у кого ещё трагедия и смерть может быть в мажоре?» И действительно: ямщик умирал — в мажоре, бродяга судьбу проклинал — в мажоре!

— *А, теперь понятно, откуда такой интерес «Ариэля» к фольклорной тематике. Однако название группы звучит как бы не совсем по-русски. Вам тогда за него по шапке не давали?*

— Давали, причём по полной программе! А дело было так: сначала группу хотели назвать «Эра», но во время обсуждения кто-то вспомнил, что такое название уже носит стиральный порошок. Тогда было решено назвать группу «Ариэль». Ариэль — повелитель воздушных стихий, властелин эфира. Но понимая, что название с таким смыслом не прокатит через цензуру, мы объясняли, что оно в честь героя одноимённого романа «Ариэль» фантаста Александра Беляева — летающего мальчика Ариэля, угнетаемого бессовестными английскими капиталистами. Но каково же было наше удивление, когда в 1975 году, впервые выехав за границу, мы узнали, что «Ариэль» — это, оказывается, тоже стиральный порошок!

Ситуацию спасала русская песня — она была вне политики. Вернее, так: народные тексты меньше и реже подвергались цензуре, чем всё остальное.

— А как складывалась судьба «Ариэля» после спада популярности вокально-инструментальных ансамблей? Слышал, что вы расстались не очень по-хорошему...

— И это ещё мягко сказано! Я сейчас не хотел бы вдаваться в суть конфликта, всё подробно описано в книге, — скажу лишь, что один из членов нашего коллектива однажды решил за всех, что «Ариэль» может обойтись без своего создателя и идейного вдохновителя — без Ярушина. И с помощью лжи фактически выдвинул меня из коллектива. Что поделать, это — монетка в копилку жизненного опыта...

— В вашей жизни было множество встреч с интересными людьми. Какие из них оказались для вас особо значимыми?

— Несмотря на разные жизненные коллизии, могу с уверенностью сказать: мне везло на хороших людей. Достойных людей мне встречалось очень много, среди них как более, так и менее известные. Например, Валера Яшкин, музыкант «Песняров», был известен лишь узкому кругу коллег, но как много он сделал лично для меня и для всего «Ариэля»! К сожалению, его уже нет с нами... Дорогу «Ариэлю» в большой мир открыл Никита Владимирович Богословский, который ещё в начале 1970-х своей статьёй в «Литературной газете» заставил окружающих поверить в творческий потенциал молодого, ещё не известного коллектива. Можно многих здесь вспомнить: Юрий Сергеевич Саульский, уже упомянутый Раймонд Вольдемарович Паулс и, конечно же, Леонид Осипович Утёсов...

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MALOFTAJ VORTOJ

ĜZ
R

Anaso — óòêà, sero — eóê (ĉaĭ ÷ àòúé),
dura = malmola — твёрдый, fandi — i'èà-
âèòü, î òèèâàòü (î àòàèè); gruzo — aĉàâèé,
êàì í è (â i'î ÷ êàō è ò.i.); kardelo — ùââî è,
kaserolo — êañòĉpëÿ, kreno áî ò. — oĉaĭ,
marxandi — oĭ ĉaĭ âàòüñÿ (î oáí á); mola —
ì yâèèé, nudelo — èàì øà, palato — нёбо, pipro —
i' áĉáö, premi — æàòü, äââèòü, óaĭ àòàòü; raspi — òá-
ĉàòü í à төрке, reziduo — î ñàâî ê, î òáĉî ñû; rimeno —
ĉaĭ áí ü, rosti — æàĉèòü, sekalo — ĉî æü, spico —
ñi' áöèÿ, i' ĉÿí î ñòü, i' ĉèi' ĉàâà; welo — êî ĉà, êî æóĉà,
øâèóôà, ÷âøóÿ; wenoprazo — eóê-ĉaĉaĭ áö, wmiri —
ì àçàòü, wuo — áí òèí î ê, áàøì àê, òóôèÿ; wuti —
ñûi' àòü, turmenti — ì ó÷èòü, èñòÿçàòü; turni — ââĉ-
òáòü, êĉóòèòü, âĉàùàòü; urtiko — êĉaĭ èâà.

Hilda Drezen

LA PACO

Ja kiel ekbril' magia ayrora
Logas min la tempo fora,
Libera de militminaco:
L' epoko de l' tutmonda paco.

Eterne oni tamen ne marxandos
Pri homa sang', sed je plugiloj fandos
Armilojn siajn la homaro,
Por vivi plu en solidaro.

Nin en batal' la verda stelo gvidas
Kaj qi ne trompas nin, se ni decidas
Kun pacienco kaj obstino
Elteni qis la venka fino.

Jam nun, karese kiel sunradio,
En la anim' eklumas celpasio,
Ke estas ankay mi gruzero
Sur voj' al paco kaj al vero.

REQO ANASO KAJ RIMENO-WUO EN KASEROLO-URBO *(bulgara popola fabelo)*

Foje Petro la Ruza pelis leporon en arbaro. La leporo kuris pli kaj pli internen, sed Petro la Ruza restis xiam sur qiaj postsignoj. Finfine la leporo alvenis al lago, volis transsalti qin, sed enfalis kaj sufokiqis.

Petro la Ruza iqis tre malqoja. Li xirkayrigardis kaj vidis, ke li estas en la plej meza mezo de la arbaro. Kiel trovi vojon por eliri? Li ekiris layhazarde. Li pensis, ke li eble trovos domon por tranokti, kaj ke li povos iri hejmen en la sekva tago. Li iris, iradis qis li trovis solecan domon. En la domo estis virino.

— Dio donu al vi bonan tagon! — Li salutis win gentile.

— Bonan tagon ankay al vi! — Diris la virino. — Kion mi povus fari por vi?

— Mi perdis la vojon en la arbaro, — Diris Petro la Ruza. — Mi petus dumnoktan restadejon, se vi kompatus min.

— Ankay por vi estas loko, — Respondis la virino. — Mia edzo balday venos hejmen de la kamparo. Qis tiam sidadu sur la benko antay la domo; mi havas multan laboron.

Petro la Ruza eksidis sur la benko kaj atendis. Balday li flaris palato-karesajn odorojn, enrigardis en la domon kaj vidis, ke ege granda anaso estas kuirata en la kaserolo. «Estos bonega vespermanqo», — Li pensis kaj lekis al si la lipojn.

Dume la anasa[o iqis manqopreta. La virino metis la kaserolon en angulon de la kuirejo, kaj wi kovris qin, por ke qi restu varma (tiel opiniis Petro la Ruza).

La mastro alvenis de la kamparo. Ili salutis unu la alian kaj altabliqis. La dommastrino metis sur la tablon cepon kaj panon. Petro la Ruza miregis, ke la dommastrino komencas la bongustan vespermanqon per cepo. Subite la virino ekparolis:

— Sciu, edzo mia, ke mi ne havis tempon por kuiri vespermanqon; tial ni devas kontentiqi per cepo.

La dommastro ne respondis. Sed Petro la Ruza komprenis, ke la virino kawis la anasa[on. Li diris nenion, nur plu manqis kaj iom babilis kun la geedzoj. Post kelka tempo ili finis la manqon kaj sin preparis por iri en la liton. Petro la Ruza havis kuwejon en la kuirejo apud la fajrujo. La geedzoj iris en la dormoxambron kaj balday ekdormis. Petro la Ruza atendis nur tion. Li kaptis la anasa[on el la kaserolo,

manĝis la duonon kaj kavis la alian duonon en sia sako. Xe la fajrujo estis rimeno-wuoj, kaj li metis ilin en la kaserolon. Poste ankay li endormiqis.

En la sekva tago xiuj tri ellitiqis, altabliqis kaj matenmanĝis. La mastro demandis al Petro la Ruza:

— Kiel vivas xe vi la popolo?

— Nun ni vivas bone, — Respondis Petro la Ruza. — Ni havas urbon, kies nomo estas Kaserolo-urbo. Dum la reĝo Anaso regis la urbon, unuj vivis bone, kaj la aliaj malbone. Sed de kiam regas la reĝo Rimenowuo, bone vivas ankay la orfoj kaj malrixuloj.

La mastro ne komprenis la vortojn de la gasto. Post la matenmanĝo Petro la Ruza dankis al la geedzoj kaj foriris.

La virino atendis nur tion. Wi kuris en la domon, levis la fermoplaton kaj ekmiregis: anstatay anasa[on wi vidis rimenuojn en la kaserolo. Ankay la mastro vidis xi tion, kaj li tuj komprenis, kial la fremdulo parolis pri reĝoj Anaso kaj Rimenowuo. Li kolere diris:

— Vi meritas tion, neniam kazu la manka[on de antay la gasto!

(Tradukis: Istvan Takacs).

ANEKDOTOJ PRI GABROVANOJ

LI MALAVARIS.

Unu fojon gastoj venis al gabrovano. Ili sidis kaj parolis...

— Proponu al la gastoj ion refrewigan! — rememorigis la edzino.

— Ho, jes! — subite rememoris la edzo kaj malfermis la fenestron.

LI ELTROVIS.

Kelnero:

— la vizitanto plendas, ke li trovis en la telero helikon.

Kafejposedanto:

— Nu, aldonu qin en la konton.

PAKA[O.

Gabrovano alveturis Sofion kun grandega paka[o kaj entramiqis.

— Por via bileto — tri growoj, kaj por la paka[o — ses, — sciigis lin la konduktoro.

Tiam la gabrovano malligis la paka[on kaj diris:

— Eliru, Pincho! Kiel paka[o vi kostas pli multe.

LI MALFRUIS.

Unu gabrovano decidis fari ruza[on. Li vokis ciganon kaj diris, ke, lay la letero de konstantinopola hodja, en lia korto iu trezoro estas enterigita. Li proponis dividi qin egale.

— Ne kredu, mastro, al tiu hodja, — diris la cigano. — La saman leteron jam li skribis al unu gabrovano. Mi fosis al li tutan puton, sed nenion trovis.

BANANA PANWMIRA[O EL VIENO

(recepto)

Du senweligitaj, trapremitaj bananoj estas bone turnmovataj kun kvin dekagramoj da mola butero, dek dekagramoj da raspita dur-fromaĝo (svisa ay Parma), iom da pipro, salo lay bezono kaj du gutoj da sup-aspicawo.

Tion oni wmiras sur maldikajn tranxa[ojn de sekala pano, kiuj estis rostitaj sur varma forno, kaj surwutetas la panojn per raspita kreno kaj hakita wenoprazo.

Solvo de la kvadrata[o de L. Rajkova
el la antaya rubriko:

uragan

rezidu

torped

intime

kardel

ordeno

Do, la serxataj vertikalaj vortoj estas: «urtiko» kaj «nudelo».

Nova simila tasko

"
, '

"
, '

Se vi quste trovos ses horizontalajn vortojn, tiam, legante la duajn literojn de la trovitaj vortoj, vi trovos ankay la nomon de brajla esperanta gazeto.

Jen estas gvidiloj por la horizontalaj vortoj:

1. li amas win;
2. jarsezono;
3. agrabla naturripozejo;
4. qi plibeligas objektojn;
5. «xiutaga pano» de soldato;
6. turmentiga korpostato.

СПОРТСМЕНУ И БОЛЕЛЬЩИКУ

РОССИЯ 2015 — 2016

ЧЕМПИОНАТ РОССИИ

ТУР 1

17.07.2015

Анжи	—	Крылья Советов
Зенит	—	Динамо
ЦСКА	—	Рубин
Амкар	—	Краснодар
Спартак	—	Уфа
Ростов	—	Терек
Кубань	—	Урал
Мордовия	—	Локомотив

ТУР 2

24.07.2015

Анжи	—	Локомотив
Крылья Советов	—	ЦСКА
Динамо	—	Мордовия
Урал	—	Зенит

Терек	—	Кубань
Уфа	—	Ростов
Краснодар	—	Спартак
Рубин	—	Амкар

ТУР 3

31.07.2015

ЦСКА	—	Анжи
Ростов	—	Краснодар
Локомотив	—	Динамо
Амкар	—	Крылья Советов
Спартак	—	Рубин
Кубань	—	Уфа
Зенит	—	Терек
Мордовия	—	Урал

ТУР 4

07.08.2015

Анжи	—	Динамо
Крылья Советов	—	Спартак
Урал	—	Локомотив
Терек	—	Мордовия
Уфа	—	Зенит
Краснодар	—	Кубань
Рубин	—	Ростов
ЦСКА	—	Амкар

ТУР 5

14.08.2015

Ростов	—	Крылья Советов
--------	---	----------------

Зенит	—	Краснодар
Амкар	—	Анжи
Спартак	—	ЦСКА
Кубань	—	Рубин
Мордовия	—	Уфа
Локомотив	—	Терек
Динамо	—	Урал

ТУР 6

21.08.2015

ЦСКА	—	Ростов
Крылья Советов	—	Кубань
Терек	—	Динамо
Уфа	—	Локомотив
Краснодар	—	Мордовия
Рубин	—	Зенит
Анжи	—	Урал
Амкар	—	Спартак

ТУР 7

29.08.2015

Зенит	—	Крылья Советов
Локомотив	—	Краснодар
Спартак	—	Анжи
Ростов	—	Амкар
Кубань	—	ЦСКА
Мордовия	—	Рубин
Динамо	—	Уфа
Урал	—	Терек

ТУР 8

12.09.2015

Краснодар	—	Динамо
ЦСКА	—	Зенит
Крылья Советов	—	Мордовия
Уфа	—	Урал
Рубин	—	Локомотив
Анжи	—	Терек
Амкар	—	Кубань
Спартак	—	Ростов

ТУР 9

18.09.2015

Ростов	—	Анжи
Локомотив	—	Крылья Советов
Кубань	—	Спартак
Зенит	—	Амкар
Мордовия	—	ЦСКА
Динамо	—	Рубин
Урал	—	Краснодар
Терек	—	Уфа

ТУР 10

25.09.2015

Крылья Советов	—	Динамо
ЦСКА	—	Локомотив
Краснодар	—	Терек
Рубин	—	Урал
Анжи	—	Уфа

Амкар	—	Мордовия
Спартак	—	Зенит
Ростов	—	Кубань

ТУР 11

02.10.2015

Зенит	—	Ростов
Динамо	—	ЦСКА
Кубань	—	Анжи
Мордовия	—	Спартак
Локомотив	—	Амкар
Урал	—	Крылья Советов
Терек	—	Рубин
Уфа	—	Краснодар

ТУР 12

17.10.2015

Анжи	—	Краснодар
Крылья Советов	—	Терек
Рубин	—	Уфа
ЦСКА	—	Урал
Амкар	—	Динамо
Спартак	—	Локомотив
Ростов	—	Мордовия
Кубань	—	Зенит

ТУР 13

23.10.2015

Зенит	—	Анжи
-------	---	------

Локомотив	—	Ростов
Мордовия	—	Кубань
Динамо	—	Спартак
Урал	—	Амкар
Терек	—	ЦСКА
Уфа	—	Крылья Советов
Краснодар	—	Рубин

ТУР 14

30.10.2015

Крылья Советов	—	Краснодар
Ростов	—	Динамо
Анжи	—	Рубин
ЦСКА	—	Уфа
Амкар	—	Терек
Спартак	—	Урал
Кубань	—	Локомотив
Зенит	—	Мордовия

ТУР 15

06.11.2015

Локомотив	—	Зенит
Краснодар	—	ЦСКА
Мордовия	—	Анжи
Динамо	—	Кубань
Урал	—	Ростов
Терек	—	Спартак
Уфа	—	Амкар
Рубин	—	Крылья Советов

ТУР 16

21.11.2015

Локомотив	—	Анжи
ЦСКА	—	Крылья Советов
Мордовия	—	Динамо
Зенит	—	Урал
Кубань	—	Терек
Ростов	—	Уфа
Спартак	—	Краснодар
Амкар	—	Рубин

ТУР 17

27.11.2015

Анжи	—	ЦСКА
Краснодар	—	Ростов
Динамо	—	Локомотив
Крылья Советов	—	Амкар
Рубин	—	Спартак
Уфа	—	Кубань
Терек	—	Зенит
Урал	—	Мордовия

ТУР 18

01.12.2015

Динамо	—	Анжи
Спартак	—	Крылья Советов
Локомотив	—	Урал
Мордовия	—	Терек
Зенит	—	Уфа

Кубань	—	Краснодар
Ростов	—	Рубин
Амкар	—	ЦСКА

ТУР 19

01.03.2016

Краснодар	—	Зенит
Крылья Советов	—	Ростов
Уфа	—	Мордовия
Терек	—	Локомотив
Урал	—	Динамо
Анжи	—	Амкар
ЦСКА	—	Спартак
Рубин	—	Кубань

ТУР 20

11.03.2016

Ростов	—	ЦСКА
Кубань	—	Крылья Советов
Динамо	—	Терек
Локомотив	—	Уфа
Мордовия	—	Краснодар
Зенит	—	Рубин
Урал	—	Анжи
Спартак	—	Амкар

ТУР 21

18.03.2016

Крылья Советов	—	Зенит
----------------	---	-------

Краснодар	—	Локомотив
Анжи	—	Спартак
Амкар	—	Ростов
ЦСКА	—	Кубань
Рубин	—	Мордовия
Уфа	—	Динамо
Терек	—	Урал

ТУР 22

02.04.2016

Динамо	—	Краснодар
Зенит	—	ЦСКА
Мордовия	—	Крылья Советов
Урал	—	Уфа
Локомотив	—	Рубин
Терек	—	Анжи
Кубань	—	Амкар
Ростов	—	Спартак

ТУР 23

08.04.2016

Анжи	—	Ростов
Крылья Советов	—	Локомотив
Спартак	—	Кубань
Амкар	—	Зенит
ЦСКА	—	Мордовия
Рубин	—	Динамо
Краснодар	—	Урал
Уфа	—	Терек

ТУР 24

15.04.2016

Динамо	—	Крылья Советов
Локомотив	—	ЦСКА
Терек	—	Краснодар
Урал	—	Рубин
Уфа	—	Анжи
Мордовия	—	Амкар
Зенит	—	Спартак
Кубань	—	Ростов

ТУР 25

23.04.2016

Ростов	—	Зенит
ЦСКА	—	Динамо
Анжи	—	Кубань
Спартак	—	Мордовия
Амкар	—	Локомотив
Крылья Советов	—	Урал
Рубин	—	Терек
Краснодар	—	Уфа

ТУР 26

30.04.2016

Краснодар	—	Анжи
Терек	—	Крылья Советов
Уфа	—	Рубин
Урал	—	ЦСКА
Динамо	—	Амкар

Локомотив	—	Спартак
Мордовия	—	Ростов
Зенит	—	Кубань

ТУР 27

06.05.2016

Анжи	—	Зенит
Ростов	—	Локомотив
Кубань	—	Мордовия
Спартак	—	Динамо
Амкар	—	Урал
ЦСКА	—	Терек
Крылья Советов	—	Уфа
Рубин	—	Краснодар

ТУР 28

10.05.2016

Краснодар	—	Крылья Советов
Динамо	—	Ростов
Рубин	—	Анжи
Уфа	—	ЦСКА
Терек	—	Амкар
Урал	—	Спартак
Локомотив	—	Кубань
Мордовия	—	Зенит

ТУР 29

13.05.2016

Зенит	—	Локомотив
-------	---	-----------

ЦСКА	—	Краснодар
Анжи	—	Мордовия
Кубань	—	Динамо
Ростов	—	Урал
Спартак	—	Терек
Амкар	—	Уфа
Крылья Советов	—	Рубин

ТУР 30

21.05.2016

Крылья Советов	—	Анжи
Динамо	—	Зенит
Рубин	—	ЦСКА
Краснодар	—	Амкар
Уфа	—	Спартак
Терек	—	Ростов
Урал	—	Кубань
Локомотив	—	Мордовия

ЗАТЕЙНИК

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА И НЕМНОГО ОБ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РОССИИ

Каждое первое воскресенье августа железнодорожники в нашей стране отмечают свой профессиональный праздник — День железнодорожника. В честь праздника награждают отличившихся работников РЖД, за особые профессиональные заслуги присваивают почётное звание РФ «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации» (с нагрудным знаком), рассказывают о достижениях всей отрасли — что нового и хорошего сделано для удобства и комфорта любимых пассажиров: сколько новых дорог построили; какие вокзалы уже отремонтировали и благоустроили, а какие только собираются; какие новые усовершенствованные вагоны порадуют любителей железнодорожных путешествий и т.д.

Дата празднования Дня железнодорожника установлена постановлением ЦИК СССР в 1936 году. Однако справедливости ради надо сказать, что первый профессиональный праздник железнодорожников существовал в России ещё до Октябрьской революции. Министр путей сообщения России князь М.И. Хилков своим указом 1896 года установил ведомственный профессиональный праздник работников железных дорог, который регулярно и с размахом отмечался вплоть до 1917 года. В этот день и центральные, и местные железнодорож-

ные учреждения не работали, а вечером для служащих устраивались торжественные ужины с концертом и балом. Датой для праздника был выбран день рождения Николая I — 6 июля по новому стилю, потому что этот император по праву считается основателем железнодорожного дела в России. В его правление в 1837 году была открыта первая регулярная железная дорога от Санкт-Петербурга до Царского Села и первая всероссийская магистраль от Санкт-Петербурга до Москвы.

Так что же такое железная дорога? Вот что можно прочитать в энциклопедическом словаре: «Под железной дорогой понимается транспортная трасса постоянного действия, отличающаяся наличием пути (или путей) из закреплённых рельсов, по которым ходят поезда, перевозящие пассажиров, багаж, почту и различные грузы.

Понятие „железная дорога” включает в себя не только подвижной состав (локомотивы, пассажирские и грузовые вагоны и т.п.), но и полосу отчуждения земли со всеми сооружениями, постройками, имуществом и правом провоза товаров и пассажиров по ней».

Это сказано про современные железные дороги, но такими они стали не сразу. От начала своей истории до определённого времени человечество прекрасно передвигалось на лошадях. Однако росли города, развивалась промышленность и вместе с ней торговля, товары надо было перевозить на большие расстояния. Возникла необходимость в новых средствах передвижения по суше, с помощью которых можно было бы надёжно и быстро перевозить людей и грузы, преодолевая десятки и сотни километров. И такой транспорт появился в первой половине XIX века.

Прообразом современных железнодорожных рельс стали так называемые лежни, известные ещё в середине XVI века — это деревянные брусья, уложенные в рудниках, угольных шахтах и на каменных разработках. Вполне возможно, лежни применялись и раньше, однако более ранние исторические упоминания о них не сохранились. Получаемый таким образом колейный путь пригоден для перевозки грузов с помощью лошади, причём лежни позволяли перевозить груз, который был вчетверо больше того, что можно было перевезти по обычной дороге.

Однако деревянные лежни быстро изнашивались, повозки сходили с пути. Чтобы уменьшить износ деревянных лежней, их стали укреплять железными или чугунными полосами. Для предотвращения сходов повозок с пути боковые кромки на лежнях стали загибать, делать так называемые закраины.

Чугунные рельсы появились в XVIII в. Одна из первых чугунных дорог длиной около 160 м была построена на Александровском заводе в Петрозаводске (Онежский завод) в 1788 году под руководством А.С. Ярцева. Ширина колеи была около 0,8 м. Рельс был уголкового типа. Движение по этому пути было в 12 раз легче, чем по обыкновенным грунтовым дорогам.

Всё бы хорошо, но колёса повозок часто сходили с рельсов. И русский горный инженер П.К. Фролова придумал, как устранить такое несовершенство конструкции: он предложил делать выпуклые рельсы с эллиптической формой поверхности, а на колёсах делать жёлоб, соответствующий форме поверхности рельса. Такая конструкция была прообразом современного железнодорожного рельса.

Первая конно-чугунная дорога с выпуклыми рельсами протяжённостью около 2 км была построена в России в 1806 — 1809 годах П.К. Фроловым на Змеиногорском руднике Колывано-Воскресенских заводов на Алтае. Она была первой в мире железной дорогой со всеми её основными элементами: дорога имела насыпи, выемки, виадук, мост через реку на 20 каменных столбах высотой до 11 м. Уклон линии не превышал 14%. По этой дороге одна лошадь могла везти груз в 25 раз больший, чем по грунтовой дороге. Подобные дороги в Америке появились через 17 лет, а в Англии — через 10.

Талантливый русский инженер П.К. Фролов предложил ряд проектов строительства дорог на Алтае, а в 1812 г. — проект солевозной дороги между озером Эльтон и Волгой протяжённостью около 150 км. Эти проекты выходили за рамки внутризаводского транспорта. Выдвигая их, Фролов опережал все страны Западной Европы и Америки. Но его грандиозные по тем временам планы никто не поддержал, ни царские чиновники, ни заводчики. Так смелые проекты превратились в пустые прожекты.

Первую железную дорогу длиной в 3,5 км и первый паровоз в России построили отец и сын Черепановы.

В начале XIX в. развитие производства на Урале стало тормозиться — не хватало топлива. Возникла потребность в паровых двигателях. На отдельных рудниках появились паровые машины, но Демидовы по-прежнему делали ставку на дешёвую рабочую силу крепостных, конную тягу и водяные двигатели. В обстановке недоверия и недоброжелательства Ефим Черепанов в 1820 году построил свою первую опытную паровую машину.

В конце 1810-х годов при Выйском заводе Ефим Черепанов создал «механическое заведение», где под его началом трудились слесари, кузнецы и плотники. Там Ефим в 1820 году построил первую опытную паровую машину. Впоследствии «заведение» превратилось в «Выйскую машиностроительную фабрику». В обстановке почти тотального недоверия отец и сын Черепановы с трудом получили в 1824 году разрешение и десять тысяч рублей на постройку полностью функциональной паровой машины. В итоге была создана 30-сильная паровая машина для медного рудника. С 1824 года Черепановы построили свыше 20 машин мощностью от 2 до 60 лошадиных сил.

Весной 1821 года Демидов направил старшего Черепанова в Англию для выяснения причин падения сбыта уральского железа. Ефим надеялся изучить зарубежную технику, но английские фирмы, охраняя своё монопольное положение на рынке паровых двигателей, никаких секретов не выдали.

Ефим видел прямую связь между падением сбыта уральского железа и технической отсталостью его производства. По возвращении из Англии он доложил Демидову своё мнение: без паровых машин дело не поправить. Но слишком велико было недоверие Демидова к своему «домашнему мастеру»; лишь в конце 1824 года он разрешил построить небольшую паровую машину. Вскоре она была готова и превзошла все ожидания.

Отец и сын стали готовить рабочие чертежи новой паровой машины и в 1826 г. получили согласие и 10 тысяч рублей на её сооружение. Была создана 30-сильная паровая машина для медного рудника, а вслед за ней ещё две, более мощные. Всего Черепановы изгото-

вили более 20 машин мощностью от 2 до 60 лошадиных сил. Кроме того, было построено множество оригинальных металлорежущих станков.

В 1833 году Мирона откомандировали в Англию, чтобы изучать опыт «выделки полосного железа посредством катальных валов» и «томления и плавки стали на тамошний манер». Эта поездка подстегнула Черепановых к постройке первого отечественного паровоза, который в августе 1834 года пустили на «колесопроводы». Паровоз мог перевозить 3,5 тонны груза со скоростью до 15 километров в час, двигаясь по чугунной рельсовой дороге протяжённостью 800 метров. В марте 1835 года Черепановы закончили постройку второго паровоза, его грузоподъёмность равнялась 17 тоннам. Для паровозов была нужна железная дорога, и её построили на Нижнетагильских заводах, длина её была 3,5 километра. Именно эту дорогу следует считать первой в России, а не Царскосельскую, которая была запущена в действие 30 октября 1837 года, когда в 12 часов 30 минут паровоз по имени «Проворный» отправился по железной дороге Санкт-Петербург — Царское Село. Это была первая дорога общего пользования.

К сожалению, начинания Черепановых не получили поддержки, ни моральной, ни материальной. Только в 1833 году Ефим получил вольную, а Мирон — в 1836-м, при этом у каждого бралось обязательство «на службу господам доверителям» (своим бывшим господам Демидовым). Тем не менее Черепановы сделали Россию второй после Англии страной в мире, строящей паровозы.

Англичане к идее железнодорожного сообщения относились весьма серьёзно. В 1794 году в Англии построили первую конно-железную дорогу, которая всем изве-

стна под названием конка. Уже в 1803 году заработала конка общественного пользования, т.е. с передвижением пассажирских экипажей — это случилось в графстве Суррей, недалеко от Лондона.

Царскосельская железная дорога — первая железная дорога общественного пользования в России и 6-я в мире — построена для обеспечения железнодорожного сообщения между Царскосельским вокзалом Санкт-Петербурга, Царским Селом и Павловском.

Указ императора Николая I о её сооружении был обнародован 15 апреля 1836 года. Строительство началось 1 мая. Открыта она была 11 ноября 1837 года.

В 1834 году горное ведомство России пригласило к себе на работу профессора Венского политехнического института, строителя первой железной дороги общего пользования в Европе, Франца Антона фон Герстнера, чеха по национальности. В том же году он был командирован на Урал для изучения условий сбыта продукции горных заводов и обзора местных путей сообщения. По возвращении в Петербург он предоставил Николаю I доклад о необходимости строительства железных дорог в России, в том числе и Петербурго-Московской магистрали. После рассмотрения технических и экономических аспектов строительства таких дорог специальным комитетом Герстнеру была выдана привилегия на постройку Царскосельской железной дороги.

При этом комитет отметил, что вопрос о строительстве других железных дорог будет решён «не прежде как по окончании дороги... и по дознанию на опыте пользы таковых дорог для государства, публики и акционеров».

Средства для выполнения работ (3 млн рублей) были собраны по подписке в течение шести месяцев и шести

дней. К весне 1836 года всё было подготовлено для начала работ.

Насыпь начали возводить 9 мая 1836 года. Вся трасса, за исключением местности, прилегающей к Петербургу, которая не была приобретена обществом, распределили на участки, отданные подрядчикам и артелям в 30 — 40 чел. Техническое руководство строительством осуществляли 17 инженеров, пятеро из которых уже выполняли подобные работы на железных дорогах Англии. Стройку охраняли 30 смотрителей и столько же солдат и сторожей. Всего в период наиболее интенсивного строительства насыпи на трассе работало до 1800 чел. Во второй половине лета к ним присоединились 1400 солдат, снятых с Красносельских лагерей. Главными рабочими инструментами являлись лопаты и кирки, использовались тачки и конные повозки.

Решая многие технические вопросы, связанные с выбором оборудования и подвижного состава, Герстнер думал и о привлечении пассажиров будущей Царско-сельской линии. Предприимчивый инженер решил сделать Павловский вокзал центром для увеселительных прогулок, всевозможных зрелищ. С этой целью для Павловска были заказаны фонтаны и оборудование к ним, проведены переговоры об изготовлении для станции Павловск «большого музыкального инструмента». Труды Герстнера не пропали даром, со временем Павловский вокзал стал одним из лучших концертных учреждений России. Здесь выступали знаменитые дирижёры и музыканты.

Строительный сезон 1836 года заканчивался, а земляные работы не были завершены. Их предполагалось закончить в следующем году. Стало ясно, что сквозного

движения между Петербургом и Павловском к намеченному сроку, 1 октября, не открыть. Чтобы хоть как-то спасти положение, а заодно свою репутацию, строитель линии решил открыть движение на готовом к эксплуатации небольшом участке дороги между Царским Селом и Павловском (3,5 км).

Открытие движения между Царским Селом и Павловском было назначено на 27 сентября. Так как заказанные паровозы ещё не поступили, решили использовать конную тягу. Сотни жителей Павловска и Царского Села, а также приехавшая из Петербурга публика в назначенное время собрались в Павловском парке. По приглашению Герстнера экипажи наполнились любопытными зрителями и пустились по дороге во всю «конскую прыть». Весь путь в 3,5 км лошади с составом пробежали за 15 минут.

Вот как рассказывает об одной из таких поездок Е.А. Карамзина в письме своему сыну Андрею Карамзину 29 сентября 1836 года:

«...В воскресенье все — от двора до последнего простолюдина — отправились смотреть пробу паровых карет на дороге в Павловск... Подъехали все четыре повозки, разделённые на два состава — в каждом по одной закрытой и по одной открытой, составляющие одно целое; пара не было, каждый состав тащили две лошади, запряжённые одна за другой, гусем, в каждом составе помещалось около ста человек, лошади шли галопом. Проба эта была устроена для того, чтобы показать удобство и лёгкость такого способа передвижения; говорят, что к середине октября всё будет готово, и кареты будут уже ходить паром, это очень интересно».

На пятницу 6 ноября были назначены первые поездки с паровозной тягой. К этому времени в вагонных и

паровозных депо, находившихся близ Царского Села (в сторону Петербурга), уже был собран весь прибывший на дорогу подвижной состав. В полдень около стоявшего на станционных путях поезда был отслужен молебен и поезд, вагоны которого заполнили многочисленные пассажиры, отправился в Павловск. «...Не можем изобразить, как величественно сей грозный исполин, пыша пламенем, дымом и кипящими брызгами, двинулся вперёд... Стоявшие по сторонам дороги зрители изумлялись, видя величественное, ровное, лёгкое, притом скорое движение машины...»

Поездки были бесплатными, желающих находилось много, и поэтому в каждый вагон набивалось до 50 чел. Толпы людей стояли вдоль пути, большую скорость развивать было опасно, и паровозы вели поезд со скоростью 20 — 24 версты (1 066,781 метра) в час.

Торжественное открытие всей линии Царскосельской железной дороги, в присутствии всех министров и дипломатического корпуса, состоялось 30 октября 1837 года. Первым рейсом из Петербурга в Царское Село управлял сам Герстнер. До Обводного канала в целях безопасности поезд шёл медленно и, лишь переехав мост, начал набирать скорость. Через 35 минут под громкие рукоплескания и крики «ура!» встречающих поезд подошёл к платформе станции Царское Село. Здесь в двух больших залах приехавших ожидали накрытые столы, состоялся торжественный банкет.

На обратном пути Ф. Герстнер, желая продемонстрировать возможности нового транспорта, развил неслыханную в то время скорость, покрыв весь путь в 21,5 версты за 27 мин.

Средняя скорость поезда составляла 48 вёрст в час, а на отдельных участках она достигала 60 вёрст в час. «Санкт-Петербургские ведомости» на другой день писали: «Шестьдесят вёрст в час, страшно подумать... Между тем вы сидите спокойно, вы не замечаете этой быстроты, ужасающей воображение; только ветер свистит, только конь пышет огненной пеною, оставляя за собой белое облако пара. Какая же сила несёт все эти огромные экипажи с быстротою ветра в пустыне; какая сила уничтожает пространство, поглощает время? Эта сила — ум человеческий!»

Открытие железной дороги вызвало небывалый резонанс в обществе. Всюду, на плакатах, в газетах и даже на конфетах появились изображения паровозов. На сцене Александринского театра давали водевиль «Поездка в Царское Село», в котором главная роль была отведена паровозу.

Вагоны первых поездов были четырёх типов, каждый из которых имел определённое название. Наиболее комфортабельными считались «берлины» (1-й класс) и «дилижансы» (2-й класс), представлявшие собой закрытые повозки. «Шарабаны» предназначались для пассажиров 3-го класса. Они имели крышу и стенки до половины высоты кузова, в дальнейшем их стали называть «открытыми линейками». «Вагоны» (4-й класс) отличались от «шарабанов» тем, что не имели крыши и ресор. Вагоны отличались сравнительно небольшой вместимостью. Экипаж 1-го класса мог принять 32 пассажира, при этом он располагал одним отдельным купе. В вагоне 2-го класса было 30 мест, 3-го класса — 42.

Тарифы на Царскосельской дороге, установленные в 1838 году, существенно не менялись до второй полови-

ны 1870-х годов. Проезд в вагоне 1-го класса от столицы до Царского Села стоил 75 коп. серебром, в вагоне 2-го класса — 50, 3-го — 35 и 4-го — 20 коп. Билеты для проезда изготовлялись из латуни, их называли «жестянками». Они многократно использовались, что не требовало от администрации затрат на их воспроизводство. С апреля 1860 года взамен «жестянок» дорога установила бумажные билеты разных цветов: для вагонов 1-го класса — белые, 2-го — розовые и 3-го — зелёные.

С самых первых дней работы дороги курение в закрытых вагонах запрещалось. Объяснялось это так: «Искры, падающие от сигар, неоднократно зажигали платье и подавали повод к жалобам». Соответствующие объявления на четырёх языках вывешивались в залах ожидания и на платформах. Соблюдение правила требовалось «под опасением строжайшего взыскания за нарушение». В борьбу с курильщиками включился и шеф жандармерии А.Х. Бенкендорф. Он приказал: «Высаживать курящих на пути, а фамилии и место службы записывать и передавать». В 1857 году были введены специальные вагоны для курящих.

В качестве самостоятельной железной дороги Царскосельская дорога просуществовала до 1897 года, после чего она была включена в состав Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги.

В 1987 году на одной из платформ Витебского вокзала в специальном стеклянном павильоне был установлен макет поезда, совершившего в 1837 году первый в России рейс из Санкт-Петербурга в Царское Село.